

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
Доктор юрид. наук, доцент
 Л.В., Зайцева
15 июня 2023г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ
ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения
Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

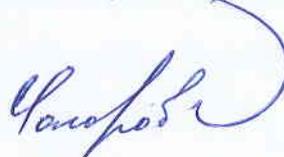

Пархоменко Никита
Максимович

Сухова Надежда
Вадимовна

Рецензент
Адвокат Тюменской областной
Коллегии адвокатов

Чопорова Евгения
Георгиевна

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	12
1.1. Содержание процессуальных прав участников гражданского судопроизводства в аспекте недобросовестного поведения.....	12
1.2. Понятие, цели и причины злоупотребления процессуальными правами.....	21
1.3. Виды злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе.....	34
ГЛАВА 2. ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	42
2.1. Способы установления злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве.....	42
2.2. Механизм предупреждения и пресечения злоупотреблений процессуальными правами.....	52
2.3. Совершенствование ответственности за злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерского исследования. Важнейшее место в механизме построения и укрепления правового государства принадлежит судебной власти, осуществляемой, в том числе, посредством арбитражного, административного, уголовного и непосредственно гражданского судопроизводства, поскольку благодаря данной ветви власти осуществляется обеспечение соблюдения и защиты прав. Каждый из граждан России (равно как и иные субъекты) наделен правом на обращение – в законодательно установленном порядке и случаях – в суд за защитой собственных нарушенных (оспариваемых) свобод, прав и законных интересов.

Судебный порядок рассмотрения гражданских споров выступает в качестве наиболее совершенной формой защиты прав субъектов вследствие того, что именно судебная процедура позволяет обеспечить надлежащим образом равенство сторон, законность, беспристрастное рассмотрение дела независимым судьей, отправляющим реальное правосудие.

Как показал проведенный анализ официальных данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, только в порядке арбитражного судопроизводства количество рассмотренных арбитражными судами дел (на всех уровнях) составило в 2018 г. – 1,908 млн, в 2019 г. – 1,879 млн, в 2020 г. – порядка 1,5 млн, тогда как в 2021 и 2022 гг. – 1,63 и 1,72 млн споров соответственно. В целом наблюдается отрицательная динамика, что объясняется во многом пандемией, обусловившей снижение экономической активности. Тогда как в порядке гражданского судопроизводства количество рассмотренных судами дел (на всех уровнях) составило в 2019 г. – немногим более 19,5 млн, тогда как в 2020 г. – почти 21,5 млн, а в 2021, равно как и в 2022 гг. – более 23 млн, то есть наблюдается положительная динамика.

Именно посредством гражданского судопроизводства осуществляется обеспечение соблюдения и защиты, восстановление прав граждан, организаций,

иных субъектов, обеспечение нормального функционирования экономического оборота.

Однако в последние годы наблюдается рост различных злоупотреблений правами участниками гражданского процесса, причиняющих значительный вред отношениям, которые складываются в процессе гражданского судопроизводства, вследствие того, что подобными злоупотреблениями нарушаются интересы и права участников процесса, непосредственно суда и в целом причиняется вред обществу и государству.

Причиненный процессуальными злоупотреблениями вред может находить выражение в дополнительных затратах времени, материальных средств, материальном ущербе, моральном вреде, необходимости изыскания дополнительных физических сил для установления действительных обстоятельств дела и разрешения на их основе заявленных требований.

В частности, в последние годы в судебной практике участились случаи ложных исков, злонамеренных соглашений сторон с целью причинения ущерба законным правам и интересам третьих лиц, воспрепятствования своевременному разрешению дел, затягивания процесса различными способами.

Кроме того, особую актуальность в настоящее время приобретают процессуальные злоупотребления, связанные с применением электронных технологий для ведения процесса, онлайн-заседаний. В силу включения всех участников судебного процесса в систему электронного взаимодействия возникают и новые формы злоупотребления процессуальными правами.

Существующие проблемы установления и пресечения недобросовестного поведения, злоупотребления правами со стороны участников гражданского процесса негативно отражаются на справедливости и эффективности судебного процесса по конкретному делу, из-за чего страдает качество слушаний, падает общественное доверие к правосудию.

Актуальность темы магистерского исследования подтверждается также наличием живых дискуссий относительно вопросов правовой природы злоупотреблений в гражданском процессе и мер ответственности за их совершение. При этом отсутствие единой концепции злоупотребления процессуальными правами порождает некоторую правовую неопределенность и, как следствие, не позволяет должным образом разработать механизм противодействия данному правовому явлению.

Помимо указанных проблемных вопросов тематика диссертации позволяет систематизировать некоторую теоретическую базу, в частности, конкретизировать понятийный аппарат, выделить черты и признаки, характерные злоупотреблениям процессуальными правами в гражданском процессе, изыскать возможности совершенствования гражданского процессуального законодательства в части норм, устанавливающих ответственность за злоупотребление правами в гражданском судопроизводстве.

Объектом исследования является явление злоупотребления правом в контексте процессуальных действий суда и лиц, участвующих в рассмотрении дела, совершаемых в силу принадлежащих им процессуальных прав и обязанностей, в порядке гражданского (арбитражного) судопроизводства.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с защитой добросовестности в судопроизводстве по гражданским делам и, в том числе по поводу применения принудительных мер в отношении нечестного поведения в гражданском и арбитражном процессах; представления о понятии, сущности и противодействии злоупотреблению процессуальными правами, сложившиеся в правовой доктрине, а также правовые позиции в правоприменении в области деятельности судебных органов, имеющие отношение к применению стандарта «подходящего» поведения на суде.

Цель исследования заключается: в комплексном анализе теоретических положений и норм действующего гражданского процессуального законодательства о злоупотреблении правами в гражданском процессе;

выявлении проблем, связанных с установлением злоупотребления правами в действиях участников гражданского судопроизводства и привлечением к ответственности за недобросовестное поведение; а также разработке предложений по совершенствованию механизма предупреждения и пресечения злоупотреблений процессуальными правами в рамках гражданского судопроизводства.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- выявить содержание процессуальных прав участников гражданского судопроизводства в аспекте недобросовестного поведения;
- дать определение понятию, выделить цели и причины злоупотребления процессуальными правами;
- охарактеризовать виды злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе;
- определить способы установления злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве;
- охарактеризовать механизм предупреждения и пресечения злоупотреблений процессуальными правами;
- выработать отдельные научно-практические предложения и рекомендации, направленные на совершенствование текущего законодательства, имеющего отношение к ответственности за злоупотребление процессуальными правами в рамках гражданского судопроизводства.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких ученых, как: М.А. Боловнев, Я.В. Грель, О.В. Желева, А.А. Жуков, М.Р. Загидуллин, А.В. Липатов, Е.Н. Лысенкова, Г.В. Молева, М.О. Мурадян, С.А. Сеницын, К.А. Слонская, А.А. Смола Т.В. Соловьева, М.Ю. Степаненко, Т.О. Третьякова, И.Э. Файзрахманова, Р.С. Хисматуллин, А.В. Шухарева, А.В. Юдин, В.В. Ярков и др.

Несмотря на разработанность проблематики злоупотребления правами в гражданском процессе, ряд вопросов, в том числе затрагивающих цели, причины, виды злоупотребления процессуальными правами, признаки,

позволяющие установить факт злоупотребления в действиях участников гражданского процесса, а также способы предупреждения и пресечения злоупотреблений гражданскими процессуальными правами еще требуют своего разрешения, чем также подтверждается актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Методологическая основа: в работе были использованы диалектический метод познания, общенаучные приемы, такие как анализ, синтез, индукция и др. Кроме того, в работе использованы частнонаучные методы, в том числе: формально-юридический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, системный методы.

Нормативная база исследования представлена: Конституцией РФ, Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ, Кодексом административного судопроизводства РФ, Гражданским кодексом РФ, Законом РФ № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы злоупотребления процессуальными правами.

Эмпирическая основа исследования представлена: судебными актами Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, материалами правоприменительной практики в области деятельности российских судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также иной юридической практикой, имеющих отношение к теме исследования.

Научная новизна исследования проявляется в комплексном подходе к исследованию института злоупотребления правами в гражданском процессе. Автор обосновывается ряд выводов и практических рекомендаций, направленных на усовершенствование механизма предупреждения, пресечения злоупотреблений процессуальными правами в судопроизводстве по гражданским делам, и привлечения виновных лиц к процессуальной ответственности.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие теоретические выводы и практические **предложения, выносимые на защиту**:

1. Констатировано отсутствие легально закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве дефиниций «злоупотребления правами» и «добросовестного поведения», что негативно сказывается на возможности применения мер ответственности к недобросовестным участникам гражданского судопроизводства.

В работе обосновывается целесообразность легального закрепления в ст. 35 ГПК РФ указанных понятий – «злоупотребление правами» и «добросовестное поведение» - с целью повышения эффективности достижения целей и решения задач гражданского процесса, в частности, отправления правосудия, защиты законных интересов и прав заинтересованных лиц.

По мнению автора, понятие добросовестного поведения может быть изложено в следующей редакции: «Добросовестное поведение – соответствующее целям и задачам гражданского судопроизводства, не преследующее цели извлечения каких-либо преимуществ, заключающееся в надлежащей реализации процессуальных прав в установленных законом пределах и исполнении обязанностей заинтересованными субъектами гражданского процесса, характеризующееся правомерностью, честностью (выражающейся в процессуальных действиях, направленных на действительную защиту прав, представлением в суд соответствующих действительности сведений), экономичностью (направлено на исполнение процессуальных обязанностей с наименьшими издержками, минимизацию судебных расходов и иных затрат, касающихся рассмотрения и разрешения конкретного дела, соблюдение сроков гражданского судопроизводства)».

2. Проведенный анализ правоприменительной, в том числе судебной практики показал, что возникают затруднения и сомнения при определении в действиях участников гражданского процесса признаков злоупотребления. При

этом отсутствует легально закрепленный четкий перечень критериев определения факта злоупотребления процессуальными правами.

Автором предлагается для определения наличия факта злоупотребления процессуальными правами участниками гражданского судопроизводства по конкретному делу в области деятельности судебных органов применять трехсложный тест, который отразит наличие элементов каждого из следующих критериев: целевого; содержательного (отражающегося в противоречиях между принципами судопроизводства, фактическими действиями участников судебного разбирательства, заявленными целями участников, количеством и качеством изменения юридической позиции, заявленных доказательств, затраченного времени на предоставление документов, проведение экспертиз) и формального выражения (который проявляется в представлении необоснованных, с нарушением сроков, формы, с ошибками подсудности, цены иска, адресата или адреса в процессуальных документах, приложениях к этим документам и предоставленных доказательствах), что в совокупности укажет на наличие признаков злоупотребления.

3. Представляется необходимым с целью устранения необходимости обращения к нормам специального законодательства, включение в ГПК РФ отдельной статьи 155.3, регламентирующей ответственность участников гражданского процесса за злоупотребление процессуальными правами в ходе судебного заседания онлайн, проводимого посредством системы видеоконференц-связи (веб-конференции).

4. В настоящее время в АПК РФ и КАС РФ в качестве санкций, подлежащих применению к виновному лицу – за недобросовестное заявление неосновательного иска, непредставление доказательств, противодействие участников процесса правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела и злоупотребления в иных формах – выступает не только наложение судом штрафа на виновных лиц, но и отнесение судебных расходов по конкретному делу на лицо, непредставившее отзыв на иск (оставившее

претензию без ответа), равно как и в иных формах злоупотреблявшее своими процессуальными правами, что повлекло за собой срыв судебного заседания и затягивание судебного процесса.

Считаем необходимым по аналогии с данными нормами установить в нормах ГПК РФ ответственность и предусмотреть соответствующие санкции за иные злоупотребления процессуальным правами, в том числе препятствующими рассмотрению дела в разумный срок, приведшими к срыву судебного заседания (включая онлайн заседания) в виде наложения судебного штрафа на виновное лицо и отнесения судебных расходов на виновное лицо вне зависимости от результатов рассмотрения дела.

5. Проведенный анализ показал, что отсутствие санкций, закрепленных в нормах ГПК РФ, в отношении лиц, участвующих в деле, за неявку в суд (на заседание суда) при отсутствии на это уважительных причин, чем нарушаются права другой стороны, причиняется ущерб суду, поскольку заседание откладывается, чем затягивается судебный процесс, затрудняется вынесение своевременного, правильного, справедливого судебного решения.

Это требует внесения в ст. 167 ГПК РФ нормы, устанавливающей санкцию в виде наложения судебного штрафа за неявку в суд лиц, принимающих участие в деле (при условии отсутствия уважительных причин неявки), равно как и в случае не извещения заблаговременно указанных лиц суда о невозможности своей явки в суд. Кроме того, на указанных лиц судом должны быть отнесены все судебные расходы вне зависимости от результатов рассмотрения и разрешения конкретного дела.

6. С целью повышения дисциплины участников гражданского процесса и снижения рисков злоупотребления ими процессуальными правами представляется целесообразным увеличение размеров предусмотренных гражданско-процессуальным законодательством штрафов за недобросовестное поведение. Установленные в настоящее время за злоупотребление процессуальными правами размеры штрафов, особенно для граждан (5 тыс.

руб.), являются недостаточно эффективной мерой, не позволяющей прочувствовать ответственность за недобросовестное поведение.

Представляется целесообразным легальное установление следующих размеров штрафов за процессуальные злоупотребления в различных формах: для граждан – от 10 до 15 тыс. руб.; для должностных лиц – от 30 до 50 тыс. руб.; для организаций – от 100 до 200 тыс. (в зависимости от характера, степени негативных последствий злоупотребления).

Это будет также способствовать обеспечению своевременного вынесения судом обоснованного и законного решения, как и в целом отправления правосудия, снижению нагрузки на суды и сокращению сроков судебных разбирательств.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности применения отдельных результатов исследования в целях совершенствования российского законодательства, прежде всего, гражданско-процессуального, в части норм, регламентирующих ответственность за злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, а также в учебной деятельности, преподавании соответствующих учебных курсов гражданского и арбитражного процесса, читаемых на бакалавриате.

Структура работы предопределена содержанием темы, обусловлена целью, предметом и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, охватывающих шесть параграфов, заключения и списка источников.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В АСПЕКТЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Для выявления содержания процессуальных прав участников гражданского судопроизводства как объекта злоупотребления начать следует с анализа понятия гражданского процесса.

Нормами российского конституционного, гражданского и гражданско-процессуального законодательства каждый из российских граждан (равно как и апатриды, бипатриды, организации) наделен правом на обращение в законодательно установленном порядке в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых свобод, субъективных прав и законных интересов.

Судопроизводство рассматривается в качестве урегулированной нормами права процессуальной деятельности судов в той или иной сфере материальных правовых отношений, например, гражданских.

Также под судопроизводством принято понимать «систему процессуальных правовых отношений, действий, урегулированную нормами процессуального права, возникающих между судом и рядом иных участников процесса при рассмотрении судом категории дел, в законодательном порядке отнесенной к его компетенции» [Яшина, с. 170].

Иными словами, в широком смысле судопроизводство рассматривается в качестве процесса рассмотрения судами тех дел, которые отнесены законодателем к их компетенции.

Отечественная цивилистическая доктрина содержит несколько подходов к интерпретации гражданского судопроизводства (процесса). В частности, одними авторами (И.В. Решетниковой, А.С. Касюкиным, А. А. Власовым и пр.)

под гражданским процессом подразумевается деятельность соответствующих судов, направленная на осуществление правосудия по гражданским делам [Власов, с. 32].

Подобная трактовка рассматриваемой категории дополняется профессором М. К. Треушниковым следующим образом: гражданский процесс (судопроизводство) выступает в качестве урегулированного гражданско-процессуальными нормами порядка рассмотрения, разрешения гражданских дел, которые отнесены к ведению соответствующих судов [Треушников, с. 7].

Другими авторами (Г.Л. Осокиной, В.В. Ярковым, Т.Б. Липатовой и др.) гражданский процесс рассматривается в качестве деятельности такого обязательного участника как суд и прочих участников процесса, совокупности гражданско-процессуальных отношений, деятельности и формы [Липатова, с. 270].

Данное определение уточняется С.Ф. Афанасьевым следующим образом: под гражданским процессом необходимо понимать систему процессуальных действий, осуществляемых органом правосудия, прочими участниками судопроизводства, направленных на рассмотрение гражданских дел (их разрешение).

Данная система действий при воплощении в гражданско-процессуальной форме, выступающей в качестве совокупности способов и правил оформления деятельности субъектов и участников процесса, характеризующейся такими признаками, как обязательность, нормативность и упорядоченность, приобретает вид гражданского процесса (судопроизводства) [Афанасьев, с. 25].

Гражданский процесс (судопроизводство) следует рассматривать, по сути, в качестве своего рода правового алгоритма, последовательности конкретных процессуальных действий, направленных на рассмотрение гражданских дел (их разрешение). Гражданское судопроизводство выступает в качестве урегулированной нормами процессуального права деятельности суда и прочих участников процессуальных отношений, складывающихся по поводу

разрешения споров, вытекающих из гражданских правоотношений, отнесенных к компетенции соответствующих судов [Лебедев, с. 23].

В соответствии со ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, к компетенции судов общей юрисдикции отнесены в настоящее время гражданские дела, не подлежащие рассмотрению в порядке арбитражного судопроизводства, связанные, в частности, с корпоративными спорами, спорами по поводу создания юридических лиц, иными спорами, возникающими из трудовых, земельных, гражданских, семейных правовых отношений и пр. [1.2, ст. 22]

Тогда как к ведению арбитражных судов, согласно ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ, законодателем отнесены дела, касающиеся осуществления экономической, предпринимательской деятельности, иные экономические споры [1.3, ст. 1].

К важнейшим признакам гражданского процесса на основании вышесказанного следует отнести: наличие суда как обязательного его субъекта; наличие гражданского дела, подлежащего рассмотрению (разрешению) как предмета процесса; юридический (процессуальный) характер действий, совершаемых судом и иными участниками процесса; осуществляемых в соответствии с конституционными и непосредственно гражданско-процессуальными принципами судопроизводства.

К основополагающим задачам гражданского процесса законодателем отнесены непосредственно защита прав, свобод и интересов всех заинтересованных лиц при их нарушении посредством рассмотрения (разрешения) гражданских дел, которое должно осуществляться правильно и своевременно; укрепление правопорядка, законности; предупреждение совершения гражданских и иных правонарушений, а также формирование и укрепление в общественном и индивидуальном сознании уважительного отношения к суду, судебному процессу и гражданско-процессуальному (равно как и любому другому) закону [Лебедев, с. 24].

Соответственно, можно говорить о выполнении гражданским процессом правосстановительной, предупредительной (превентивной), воспитательной функций.

Как можно увидеть, в качестве обязательного субъекта гражданского процесса выступает суд.

Любые процессуальные правоотношения возникают лишь в связи с рассмотрением, разрешением гражданских и иных дел и имеют правоприменительный характер. То есть эти отношения связаны с реализацией судами (точнее судьями) и другими участниками судопроизводства и иных компетентных органов своих функций, полномочий и правомочий. При этом данные правоотношения – волевые отношения, что объясняется их возникновением по инициативе соответствующих субъектов (например, возбуждение дела, подача иска).

Помимо этого, гражданским процессуальным правоотношениям присущи взаимность и множественность обязанностей и прав субъектов данных правоотношений. То есть любое процессуальное действие за собой влечет определенные последствия и при этом оказывает влияние на процессуальное положение других субъектов процессуальных правовых отношений [Ярков, с. 64].

Следует также отметить, что содержание гражданского процессуального правоотношения составляет осуществление субъективных обязанностей и прав субъектов данного правоотношения посредством определенных процессуальных действий. Именно ими образуются важнейшие свойства и признаки данных правоотношений, они позволяют четко отграничивать одно процессуальное правоотношение от другого.

Участниками гражданского спора и соответствующего судебного процесса являются любые субъекты (в качестве которых выступать могут физические и юридические лица (представители органа управления), а также государственные органы (их должностные лица), у которых для выполнения

функции содействия правосудию возникают соответствующие обязанности и права. При этом к субъектам процессуальных правоотношений относят суд (судей); лиц, непосредственно принимающих участие в деле; лиц, определенным образом содействующих правосудию.

В качестве критерия отнесения кого-либо из участников гражданского спора к лицам, принимающим участие в деле, выступает наличие у данного участника юридической (процессуальной, материально-правовой) заинтересованности в исходе данного дела.

При этом юридическую заинтересованность необходимо отграничивать от фактической (может основываться на отношениях дружбы, родства, подчиненности, неприязни и пр.). Юридическая же заинтересованность лица в исходе гражданского спора, дела выступает, в сущности, в качестве ожидаемого правового результата разрешения данного спора непосредственно для этого лица. В частности, логичным ожиданием для ответчика в судебном споре будет отказ в иске.

Вместе с тем одна из групп субъектов процессуальных правоотношений в рамках гражданских споров представлена участниками судопроизводства, содействующими правосудию, это, в частности, свидетели, специалисты, переводчики, эксперты и пр. К характерной черте участников гражданских споров данной группы относится отсутствие юридической заинтересованности в исходе дела, гражданского спора [Афанасьев, с. 56-57].

Посредством осуществления соответствующей деятельности теми или иными участниками каждой из процессуальных стадий достигается непосредственно цель данной стадии процесса. Соответственно, все участники процесса, гражданского спора играют в нем определенную роль и наделяются полномочиями, правами, которые позволяют им исполнить свою роль, выполнить свои процессуальные обязанности.

При этом в качестве субъектов злоупотребления процессуальными правами выступать могут по общепринятому мнению те лица, которые

наделены соответствующими правами, имеют юридическую заинтересованность в исходе конкретного дела и способны злоупотребить предоставленными им правами в своих интересах.

К подобным субъектам следует отнести всех принимающих участие в деле лиц: как истцов, ответчиков, так и третьих лиц.

Вместе с тем следует согласиться с мнением ряда авторов, например, А.В. Юдина, Я.В. Греля, Ю.В. Веде и пр., согласно которому к субъектам злоупотребления процессуальными правами необходимо отнести и представителя лиц, участвующих в деле, так как представителей законодатель наделяет практически всеми правами представляемого им лица (истца и пр.) за некоторыми изъятиями, например, права на заключение мирового соглашения, отдельных распорядительных прав (вместе с тем они подлежат выражению в доверенности представителя).

Этим обусловлена возможность допущения представителями в своих действиях, поведении процессуальной недобросовестности. При этом профессиональным представителям, обладающим знаниями норм процессуального закона, проще использовать лазейки для возможности обхода требований законодателя с целью обеспечения защиты интересов представляемого любым способом [Грель, с. 61-62].

Кроме того, в отдельных случаях в качестве субъектов, злоупотребляющих процессуальными правами, выступать может и непосредственно суд, а также лица, содействующих правосудию (например, посредством уклонения эксперта, свидетеля от участия в процессе, его неявки по вызову суда). Подробнее данный вопрос будет рассмотрен в следующих параграфах работы.

Наравне с лицами, участвующие в деле, лицами, содействующими правосудию и иными лицами, судьи в гражданском судопроизводстве также должны соблюдать принцип добросовестности, они обязаны действовать с разумным усмотрением при отправлении правосудия. Судьи должны разумно

осуществлять свои полномочия, например, при распределении бремени доказывания, определении разумного срока и пр. [Нань Гун, с. 196]

Содержание правовых категорий, составляющих гражданский процессуальный правовой статус лиц, участвующих в делах искового производства, определяется особенностями их юридической природы и проявляется в мере возможного или необходимого поведения, а также в потребностях и стремлениях указанных субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Поясним также, что в субъективном смысле под процессуальными правами участника гражданского процесса подразумевают конкретизированное проявление правил в правомочиях данного лица.

В сущности, под субъективным процессуальным правом необходимо понимать меру разрешенного (дозволенного) поведения, действий, предусмотренную (закрепленную) нормами арбитражного или гражданского процессуального законодательства. Процессуальные права являются возможностью определенного поведения участника процесса, то есть совершение им поступков и действий, которые соответствуют пониманию данного права в обществе, а также их отражению в соответствующем процессуальном законодательстве.

При этом под осуществлением гражданского процессуального права подразумевается совершение действий, которые составляют содержание конкретного субъективного права. Иными словами, осуществление процессуального права предполагает использование возможностей, входящих в содержание данного права [Мохов, с. 31].

В целом выделяют такие способы осуществления субъективных процессуальных прав, как совершение дозволенной деятельности управомоченным и обязанным лицом (активный способ); воздержание от действий, запрещенных правом и молчаливое осуществление своих прав

(пассивные способы); соблюдение прав и обязанностей; использование прав и обязанностей; применение права (к примеру, судами).

Значение же осуществления процессуальных прав состоит в том, что благодаря соответствующим действиям происходит обеспечение правомерного поведения, удовлетворение интересов участников (субъектов) гражданских процессуальных правоотношений.

Законодателем установлен ряд прав лиц, принимающих участие в гражданских делах, составляющих содержание их процессуального статуса.

В частности, к процессуальным правам участников гражданского судопроизводства следует отнести:

- право на осуществление правосудия и вынесение справедливого, законного, обоснованного судебного решения;
- право на судебное разбирательство в разумные сроки;
- право на предъявление иска, встречного иска, иска третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора;
- право на изменение исковых требований;
- право на получение судебных повесток и других судебных извещений, постановлений (их копий) в электронном виде либо на бумажном носителе;
- право на ознакомление знакомиться с материалами дела, снятие копий с них, получение выписок из них;
- право на заявление ходатайств, включая ходатайство об истребовании доказательств по делу;
- право на заявление отводов;
- право на привлечение к рассмотрению дела других участников дела (замена ответчика, привлечение соответчиков, третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований по предмету спора);
- право задавать вопросы другим лицам, принимающим участие в деле;
- право на предоставление доказательств, на участие в их исследовании;
- право на исполнение судебного постановления в разумные сроки;

- право на обжалование действий, решений суда и пр. [1.2, ст. 2-4, 6.1, 35 ГПК РФ].

При этом необходимо учитывать и тот факт, что в большинстве случаев злоупотребления процессуальными правами направлены против интересов, прав другой стороны.

Вместе с тем в случаях, когда одна из сторон гражданского процесса многосубъектна (ситуации соучастия, совпадения интересов сторон с интересами третьих лиц без самостоятельных требований на их стороне, иски в защиту неопределённого круга лиц, косвенного иска) возможно совпадение интересов данных субъектов и допущение злоупотребления процессуальными правами несколькими лицами [Юдин, с. 124].

Обращает на себя внимание, что подобные ситуации происходят не только в отечественном гражданском судопроизводстве, но и в рамках гражданского процесса в иностранных государствах, например, в КНР, где стороны процесса также вступают в злонамеренный сговор, имеют место вымысел гражданско-правовых отношений, фальсификация фактов для достижения ложного согласия с целью заключения мирового соглашения. Через злонамеренный сговор и ложные признания стороны добиваются судебных решений, которые наносят ущерб другим лицам и суду [Нань Гун, с. 195].

Таким образом, участники гражданского процесса наделены процессуальными правами, в частности диспозитивными и соревновательными, влияющими на развитие судебного процесса, а также на них возложены процессуальные обязанности, использование или невыполнение которых может привести к промедлению в совершении отдельного процессуального действия или завершению процесса в целом.

Все законодательно закрепленные процессуальные права лиц, принимающих участие в гражданском процессе, подлежат добросовестному выполнению [1.2, ст. 35].

Добросовестным поведением каждой из сторон в процессе обеспечивается нормальная деятельность суда и всех участников процесса, установление истины в каждом из дел, гарантируя при этом возможность должного осуществления процессуальных прав другой стороной, обеспечивая ее интерес к быстрому и правильному рассмотрению дел.

В качестве субъектов злоупотребления процессуальными правами выступать могут лица, которые наделены соответствующими правами, имеют либо не имеют юридическую заинтересованность в исходе конкретного дела, но при этом способны злоупотребить предоставленными им правами в своих интересах.

1.2. ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ПРИЧИНЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Здесь необходимо, прежде всего, отметить, что на сегодняшний день среди ученых не сложилось единого мнения относительно правовой сущности понятия «злоупотребление процессуальными правами», что объясняется многогранностью, сложностью данной правовой категории и отсутствием в законодательстве легально закрепленных критериев определения (установления) злоупотребления субъективным правом.

В наиболее широком смысле под злоупотреблением подразумевают употребление чего-либо, подлежащего использованию, не в полезных целях, а во зло; использование того или иного явления, предмета в целях неправомерного, несправедливого получения какой-либо выгоды для себя, в собственных интересах.

Также злоупотребление интерпретируется как употребление чего-либо во вред себе либо другим посредством обращения хорошего средства для достижения плохой цели. Злоупотребление заключается, как правило, в

противоправном, сознательном, корыстном использовании собственных возможностей во вред другим лицам [Гришин, с. 187-188].

В научной правовой литературе высказывается мнение, согласно которому злоупотребление процессуальными правами предполагает осуществление субъективного гражданского процессуального права в противоречии с добрыми нравами, совестью [Брайцева, с. 152].

Под злоупотреблением процессуальным правом подразумевают и использование лицом, принимающим участие в деле, своих прав, правомочий в противоречии с их назначением, влекущее причинение вреда другим субъектам, обществу, государству [Липатов, с. 210].

Помимо этого, в соответствии с позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Определении № 52-КГ16-4, в качестве злоупотребления субъективным правом необходимо рассматривать «поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, осуществляемое с незаконной целью, а также любые негативные последствия, которые являются косвенным либо прямым результатом осуществления субъективного права» [3, 3].

При этом под незаконной (противозаконной) подразумевается в данном случае не столько формально противная нормам права цель, сколько цель, которая не отвечает прогрессивным требованиям законодательства или конкретного закона (в нашем случае ГПК РФ), направленным на выстраивание идеальной модели правоотношений, а именно задачам гражданского судопроизводства, среди которых особое значение имеет правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел [Боловнев, с. 74].

Также в видении некоторых авторов, в частности, А.В. Юдина, «злоупотребление процессуальными правами следует рассматривать в качестве особой формы гражданского процессуального правонарушения, то есть в качестве умышленных недобросовестных действий участников гражданского процесса (в некоторых случаях и непосредственно суда), сопровождающихся

нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемых только с видимостью реализации данных прав, сопряженных с обманом в отношении известных обстоятельств дела с целью ограничения возможности реализации либо нарушения прав каких-либо других лиц, участвующих в деле, или с целью воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущих применение мер гражданского процессуального принуждения» [Юдин, с. 13]. Подобное определение злоупотребления процессуальными правами представляется наиболее полным и точным.

Злоупотребление процессуальным правом рассматривается и в качестве заведомо недобросовестного применения гражданско-процессуальных норм [Третьякова, с. 419].

Кроме того, злоупотребление процессуальными правами со стороны лиц, принимающих участие в процессе, рассматривается в качестве модели поведения, противоречащей поведению добросовестному [Вязовцева, с. 1184].

Необходимо обратить внимание на факт того, что в отличие от правонарушения, злоупотребление правом, в том числе процессуальным, во всех случаях внешне опирается на субъективное право, при этом, как правило, формально оно до определенного момента (до начала нарушения прав других лиц) не противоречит объективному праву (закрепленным в законах нормам) [Соловьева, с. 66].

Подчеркнем, что о злоупотреблении правом, в том числе процессуальным, речь может идти только в случаях, когда субъект, обладающий определенным субъективным правом, осуществляет данное право с превышением пределов его осуществления [Слонская, с. 57].

Следует пояснить, что при осуществлении лицами своих процессуальных прав их безграничная свобода невозможна, поскольку в противном случае она неизбежно бы приводила к ущемлению публичных прав и интересов другой стороны, третьих лиц. Потому в законе указываются некоторые границы

(пределы) осуществления субъективных прав, в том числе процессуальных. Это общие стеснения субъективных прав. При этом пределы осуществления процессуальных прав объективны, то есть их существование от воли участников процесса не зависит, они устанавливаются законом.

В гражданском процессуальном законодательстве пределы осуществления субъективных процессуальных прав закрепляются разными способами. В некоторых случаях предписывается определенный порядок осуществления процессуального права, не допускающий каких-то отступлений. В других случаях пределы формулируются путем введения запретов на совершение конкретных действий [Файзрахманова, с. 71].

Пределы осуществления процессуальных прав подлежат установлению законодателем посредством применения таких правовых средств, как:

- определение задач гражданского судопроизводства. При злоупотреблении субъектом осуществляется попытка сокрытия истинной цели собственных действий, вступающей в противоречие с целью правомерной, достижение которой санкционируется правовой нормой [Соловьева, с. 67];

- определение принципов гражданского судопроизводства. Именно в них, прежде всего, закреплены пределы осуществления процессуальных прав (принципы равенства всех перед судом и законом, доступности правосудия, объективной истины, состязательности и равноправия сторон, независимости судей, осуществления судопроизводства и исполнения принятых судебных актов в разумный срок и пр.) [1.2, ст. 6, 6.1, 8, 12 ГПК РФ];

- закрепление пределов осуществления процессуальных прав в диспозиции правовой нормы.

Следует также отметить, что во всех случаях злоупотребление правом выступает в качестве недобросовестного осуществления субъективного права.

Поясним, что ни один из субъектов соответствующих правоотношений не имеет права на извлечение каких-либо преимуществ из собственного

недобросовестного либо незаконного поведения (деятельности) [Вязовцева, с. 1185].

Исходя из смысла ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, принцип добросовестности находит выражение в недопустимости при осуществлении субъектами собственных прав нарушений прав, интересов иных лиц, причинения этим лицам иного вреда.

При этом правовая позиция Конституционного Суда РФ допускает возможность применения ответственности к юридическим лицам за злоупотребление ими процессуальными правами [3.1].

Добросовестность в гражданском процессе является, по сути, основополагающей процессуальной обязанностью лиц, участвующих в деле, выступающей в качестве такого условия осуществления субъективного гражданского процессуального права, при котором внутренние установки субъекта процесса (интеллектуальная сторона) соответствуют совершаемым им действиям (поведенческая сторона). Единство интеллектуальной и поведенческой сторон добросовестности как условия осуществления субъективного гражданского процессуального права наиболее отчетливо проявляется в сообщении суду только действительного состояния фактов и правоотношений и поведении в соответствии с этим знанием [Юдин, с. 16].

Также принцип добросовестности рассматривается в качестве требования о недопустимости извлечения преимуществ из собственного поведения при нарушении тем самым общественного интереса или прав, интересов других субъектов [Нань Гун, с. 194].

Добросовестность предполагает использование предоставленных лицу прав исключительно для достижения установленной законом процессуальной цели [3.3].

Для признания поведения одной из сторон недобросовестным, необходимо наличие обоснованного заявления от второй стороны, либо

инициатива суда в случае усмотрения очевидного отклонения действий данного субъекта от добросовестного поведения [1.2, ст. 56 ГПК РФ].

Обращает на себя внимание отсутствие легально закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве дефиниций «злоупотребления правами» и «добросовестного поведения», что негативно сказывается на возможности применения мер ответственности к недобросовестным участникам гражданского судопроизводства.

Прямое указание на добросовестность содержится только в вышеприведенной норме о том, что все законодательно закрепленные процессуальные права лиц, принимающих участие в гражданском процессе, подлежат добросовестному выполнению [1.2, ст. 35 ГПК РФ].

Представляется целесообразным легальное закрепление в нормах ГПК РФ указанных понятий – «злоупотребление правами» и «добросовестное поведение» с целью повышения эффективности достижения целей и решения задач гражданского процесса, в частности, отправления правосудия, защиты законных интересов и прав заинтересованных лиц.

Злоупотребление правом, по мнению большинства исследователей, осуществляется посредством умышленных действий, осознанно [Мурадян, с. 151]. Под умыслом подразумевается заранее обдуманное лицом намерение совершить конкретные действия.

При этом под прямым умыслом необходимо признавать такие действия, при совершении которых лицо сознавало их общественно вредный характер, предвидело общественно вредные последствия данных действий и желало их наступления. Тогда как при косвенном умысле субъектом осознается общественная вредность собственных действий, он предвидит возможность наступления общественно вредных последствий, но при этом не желает, а сознательно допускает данные последствия, или относится к ним безразлично [Волобуева, с. 70-71].

Можно сказать, что волевая сторона поведения при злоупотреблении правом характеризуется тем, что управомоченный субъект, учитывая исключительно собственные интересы, желает или допускает наступления неблагоприятных последствий в отношении иных лиц, общества, государства.

Соответственно, при злоупотреблении процессуальным правом субъект, осуществляющий конкретное право, которым он наделен, делает это таким образом, что происходит ущемление интересов и прав другой стороны, третьих лиц, в целом общества, государства, при этом субъект желает подобного ущемления или безразлично относится к последствиям собственных действий [Слонская, с. 58].

Однако здесь хотелось бы обратить внимание на возможность допущения злоупотреблений непосредственно судьей. Например, незнание отдельных норм процессуального законодательства, существующей судебной практики, невнимательность либо небрежность способны привести к нарушению права одной из сторон дела на правильное и своевременное рассмотрение гражданского дела. Вместе с тем здесь возникает вопрос о правомерности рассмотрения большинством исследователей правовой сущности злоупотребления правом, в том числе процессуальным, исключительно как умышленного поведения.

Представляется, что в указанных случаях речь идет, по сути, о неосторожной форме вины. Поясним, что под противоправным деянием, совершенным по неосторожности, подразумевается деяние, которое было совершено или по легкомыслию, или по небрежности.

При этом под правонарушением, совершенным по легкомыслию, следует понимать деяние, при котором лицом, его совершившим, предвиделась возможность наступления общественно вредных (опасных) последствий собственных действий (или бездействия), однако без достаточных на то оснований рассчитывалось на предотвращение данных последствий. Тогда как правонарушением, совершенным по небрежности, признается деяние, при

котором лицо не предвидело возможности наступления общественно вредных (опасных) последствий собственных действий (или бездействия), но при необходимой предусмотрительности и внимательности должно было и могло предвидеть данные последствия [Юрчак, с. 126-127].

Соответственно, под неосторожностью в рамках не только гражданского (где эта форма вины широко применяется), но и гражданско-процессуального права следует понимать, в сущности, отсутствие требуемой от лица должной заботы, внимательности, осведомленности и предусмотрительности.

Подтверждение своей позиции мы находим и в римском праве, где ответчик мог предъявить иск о сутяжничестве не только в случае недобросовестности истца, но даже если он начал процесс легкомысленно [Дождев, с. 446].

Также в видении А. Лукьянцева, И.Э. Файзрахмановой, шикана (рассматриваемая в качестве исторически первой формы злоупотребления гражданским правом) всегда совершается с прямым умыслом, а злоупотребление правом в иных формах может быть совершено как с косвенным умыслом, так и по неосторожности [Лукьянцев, с. 124].

Непосредственно в гражданском процессе при легкомыслии (самонадеянности) лицо, участвующее в деле, предвидит возможность наступления негативных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. Например, лицо сомневается в обоснованности исковых требований, предвидит, что суд, скорее всего, постановит решение об отказе в иске, но, тем не менее, заявляет исковые требования в расчете на нерасторопность ответчика, на отсутствие у него необходимых доказательств.

Тогда как неосторожность в виде небрежности может иметь место, когда лицо, участвующее в деле, хотя и не предвидит неблагоприятные последствия своего противоправного поведения, но по обстоятельствам дела могло и должно было их предвидеть и предотвратить. Процессуальная небрежность,

соответственно, представляет собой неумышленное ненадлежащее использование своих субъективных процессуальных прав. К примеру, при подготовке дела ответчик не представляет истцу своих возражений не с целью затянуть процесс или сокрыть свою позицию по делу, а в силу своей неорганизованности, забывчивости, отсутствии интереса к делу и пр. [Юдин, с. 131].

Исходя из чего, представляется правомерным говорить в настоящее время о возможности рассмотрения категории злоупотребления правом в гражданском процессе не только как умышленного, но и как неосторожного поведения отдельных участников гражданского процесса, в том числе судей. Соответственно, субъективная сторона злоупотребления процессуальным правом может характеризоваться виной в форме умысла или неосторожности (в форме легкомыслия или небрежности).

При этом для оценки виновности значение имеет, прежде всего, такой признак психической деятельности лица, как знание (осведомленность) о противоправности собственного поведения.

Далее отметим, что злоупотребление процессуальными правами характеризуется таким признаком, как своевременность их реализации.

В данном случае речь идет о том, что для того, чтобы реализация процессуального права смогла в должной мере ответить своему назначению, выполнить собственные функции, необходимо наличие соответствия между процессуальной «потребностью» в использовании данного процессуального субъективного права и тем промежутком времени, на котором данная «потребность» может быть удовлетворена. При установлении такого соответствия можно говорить о том, что управомоченное лицо действует таким образом, который корреспондирует ожиданиям законодателя, правоприменителей и оппонентов в гражданском процессе. При этом не преследуются иные, корыстные, цели [Боловнев, с. 76].

Подтверждение этому мы находим и в правоприменительной практике: в соответствии с позицией суда по делу № А03-19099/2015, «..истец располагал возможностью предъявления всех требований в рамках одного судебного процесса, но не воспользовался данным правом...»[3.6].

Следует обратить внимание также на то, что злоупотребление правом осуществляется, как правило, посредством определенных активных действий, выходящих за рамки процессуального права, принадлежащего лицу. В видении большинства исследователей, невозможно осуществление злоупотребления своими процессуальными правами посредством бездействия.

Вместе с тем в научной литературе высказывается и иная точка зрения. В частности, по мнению А.В. Юдина, злоупотребление субъективным процессуальным правом может находить выражение и в процессуальном бездействии (в том числе при отказе от осуществления права), которое, как и в случае активных действий, формально отвечает требованиям, закрепленным в гражданско-процессуальных нормах, однако предполагает выход за пределы субъективного права управомоченного субъекта [Юдин, с. 126].

Кроме того, в отдельных случаях возможно и злоупотребление правом в гражданском судопроизводстве посредством занятия пассивной процессуальной позиции. То есть речь здесь идет, по сути, об одной из возможных форм злоупотребления.

В данном контексте интерес представляет содержание Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» [3.2], которое представляется правомерным распространить и на гражданское судопроизводство.

В частности, исходя из содержания п. 1 указанного Постановления, «в случае неисполнения участниками судебного процесса и иными лицами процессуальных обязанностей (злоупотребления процессуальными правами)...». То есть в данном случае мы видим отождествление

злоупотребления правом и неисполнения обязанности, что, по сути, неверно, поскольку указанные правовые категории являются полностью самостоятельными.

Кроме того, злоупотребление правом не предполагает формального, с точки зрения закона, пассивного поведения, в отличие от неисполнения обязанности. Неисполнение субъектом возложенной на него обязанности, образует самостоятельное правонарушение и влечет предусмотренные за это процессуальным законодательством последствия.

Вместе с тем следует согласиться с точкой зрения М.А. Боловнева, в соответствии с которой состав правонарушения, образующего непосредственно злоупотребление гражданским процессуальным правом, может быть связан в определенной части с неисполнением обязанности, но не быть им в полной мере. Связан он в части такого признака правонарушения, как противоправность, и подразумевает, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми предоставленными им процессуальными правами [1.2, ст. 35 ГПК РФ].

Нарушение (неисполнение) указанной обязанности порождает злоупотребление правом. Вместе с тем нарушить данную обязанность возможно только в форме действия, используя право, превышая пределы его реализации.

Соответственно, неисполнение не любой обязанности влечет злоупотребление, а только одной [Боловнев, с. 64-65].

Подтверждается вышесказанное и судебной практикой. В частности, в постановлении ФАС Уральского округа № Ф09-4712/11 мы видим указание на то, что: «Для возложения всех судебных расходов на сторону процесса необходимо установить совокупность обстоятельств, связанных как с признаками злоупотребления процессуальными правами, или невыполнением процессуальных обязанностей, так и наличием последствий в виде срыва судебного заседания, затягивания судебного процесса, воспрепятствования

рассмотрению дела и принятия законного и обоснованного судебного акта» [3.5].

Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что при злоупотреблении лицом, принимающим участие в процессе, принадлежащими ему процессуальными правами, наносится, как правило, материальный, имущественный (но в ряде случаев и неимущественный) вред не только другим участникам процесса, но и государству в лице суда.

Материальный вред можно определить как всякое умаление материального блага. Сюда могут быть включены уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов [Веде, с. 20].

Например, в ситуации, когда лицо пытается затянуть рассмотрение дела за счет злоупотребления своими процессуальными правами, суду приходится тратить на рассматриваемое дело значительно больше ресурсов – умственных, физических и материальных.

Отметим также, что целью злоупотребления процессуальными правами может выступать:

- воспрепятствование своевременному и правильному рассмотрению и разрешению дела;
- нарушение равноправия сторон;
- принятие несправедливого судебного решения;
- удовлетворение собственных интересов, намерение нанести ущерб оппоненту, получение выгоды большей, чем при добросовестном использовании процессуального права;
- затягивание судебного процесса;
- улучшение своего процессуального положения [Третьякова, с. 419];
- необоснованное уменьшение судебных издержек;
- избегание или уменьшение уровня юридической ответственности и иные цели.

Преследуемые лицом, злоупотребляющим процессуальными правами, цели всегда противоречат целям и задачам судебного процесса.

Отметим также, что любое действие человека, в том числе злоупотребление процессуальными правами, порождено определенными причинами, которые могут носить субъективный и объективный характер.

Например, в качестве объективных причин выступать могут абстрактный характер правовых норм, и вследствие этого, – неопределенность содержания субъективных процессуальных прав, полномочий, вызывающие возможность многовариантного поведения при их реализации; пробелы и коллизии в праве, порождающие противоречия и вакуум в правовом регулировании и пр.

Тогда как в качестве важнейшей субъективной причины следует назвать озабоченность лица реализацией своих интересов, а не заботой о чужих интересах и интересах общества в судебном процессе, что может находить проявление в стремлении к улучшению собственного процессуального положения, получению выгоды и т.д. [Молева, с. 832].

Таким образом, по мнению автора, под злоупотреблением процессуальным правом в гражданском судопроизводстве следует понимать заведомо недобросовестное умышленное, осознанное либо неосторожное (легкомысленное или небрежное) осуществление лицом, принимающим участие в процессе, предоставленного ему права, противоречащего его назначению посредством действий (бездействия), направленных на ограничение возможности реализации или нарушение прав других участников процесса, а также на воспрепятствование суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении судебного дела.

1.3. ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время, как и в случае с понятием злоупотребления процессуальными правами, среди ученых нет единства в вопросе его видов.

Прежде всего, выделяют такой вид злоупотребления правом в целом и процессуальными правами в гражданском судопроизводстве в частности, как осуществление субъективного права исключительно с намерением причинить вред другому лицу [Соловьева, с. 72].

Осуществление процессуального права всегда имеет целью удовлетворение каких-либо интересов управомоченного лица. Однако в этом случае цель осуществления процессуального права заключается исключительно в нарушении интересов, прав другого лица, принимающего участие в процессе.

К еще одному виду злоупотребления процессуальным правом относят действия управомоченного субъекта в обход закона с той или иной противоправной целью. В данном случае речь идет о совершении действий, которые формально нормам закона не противоречат, но ведут к законодательно запрещенной цели; в обход закона совершают действия те лица, принимающее участие в гражданском процессе, которые «сохраняя слова закона, обходит его смысл» [Файзрахманова, с. 73].

Отметим также, что в настоящее время выделяются такие виды злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, как злоупотребление правом на иск (заявление), а также злоупотребление правом на судебную защиту.

В качестве примера подобного злоупотребления можно привести подачу апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции без приложения оригинала платежного документа, свидетельствующего об уплате госпошлины.

В данном случае подача апелляционной жалобы сама по себе не может рассматриваться в качестве злоупотребления правом. При формальном

соответствии подобной апелляционной жалобы законодательно установленным требованиям к ее содержанию и форме, она должна быть принята судом к производству, а дело подлежит рассмотрению по существу, поскольку иной порядок установления несостоятельности апелляционной жалобы в настоящее время не предусмотрен. При этом к апелляционной жалобе в обязательном порядке должен быть приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины.

Однако зачастую выявляется, что к жалобе приложен не оригинал, а копия документа, подтверждающего факт оплаты государственной пошлины (платежного поручения). Судами в подобных случаях апелляционные жалобы оставляются без движения, при этом подателям жалоб предоставляется время на устранение нарушения посредством предоставления оригинала платежного документа [Соловьева, 73].

Речь здесь идет о выигрыше нескольких недель дополнительного времени, требующихся лицам, злоупотребляющим подобным образом своим процессуальным правом для отсрочки исполнения решения.

Относительно злоупотреблений процессуальным правом на защиту необходимо отметить, что в данном случае злоупотребление используется как средство противодействия правомерным, обоснованным искам (заявлениям).

В качестве примеров подобного злоупотребления можно привести следующие отдельные формы злоупотребления указанным правом:

- несвоевременная подача заявлений и ходатайств лицами, принимающими участие в деле (исключение составляют случаи, когда заявитель не мог их подать ранее по объективным причинам),
- неоднократное заявление необоснованных ходатайств с целью затянуть процесс;
- неоднократная неявка в суд сторон, извещенных надлежащим образом;
- непредставление доказательств без уважительной на то причины;
- изменение места жительства без уведомления суда;

- подача ходатайства о проведении примирительных процедур, выражение согласия на их проведение без цели примирения и пр. [Степаненко, с. 188].

Если говорить о моменте возникновения возможности злоупотребления лицом процессуальным правом на защиту (равно как и иных процессуальных прав), то необходимо отметить, что процессуальный статус лиц, принимающих участие в процессе, возникает после принятия искового заявления и возбуждения производства по делу [1.2, ст. 133 ГПК РФ].

Следовательно, лишь с даты вынесения судом определения о принятии заявления и возбуждении производства по делу, возникает возможность злоупотребления указанным и иными процессуальными правами.

Это подтверждается и правоприменительной практикой. В соответствии с позицией арбитражного суда, «в ситуации, когда суд устанавливает обстоятельства, которые свидетельствуют об отсутствии у истца права на предъявление указанных в исковом заявлении требований по приведенным им основаниям к ответчику по делу, это означает отсутствие права, что исключает возможность злоупотребления им» [3.4].

В качестве вида злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе следует выделить также действия или бездействие суда, участвующих в деле лиц, других участников судебного процесса, препятствующих рассмотрению дела в течение разумного срока.

В данном случае злоупотребление процессуальными правами может находить выражение в следующем:

- затягивание процесса путем отказа от получения письма с судебной повесткой на почте (то есть речь здесь идет об уклонении от получения судебных извещений);
- невыполнение указаний суда [Третьякова, с. 419];
- беспричинная неявка в судебное заседание, неявка по вызову суда в обязательном порядке, при признании судом явки лиц, участвующих в деле;

- затягивание процесса путем злоупотребления процессуальными правами на распоряжение предметом спора (злоупотребление правом на предъявление иска, встречного иска, иска третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора; злоупотребление правом на предъявление встречных исков или изменение исковых требований на стадии окончания судебного разбирательства; злоупотребление правом на привлечение к рассмотрению дела других участников дела (замена ответчика, привлечение соответчиков) и пр.);

- затягивание судебного процесса путем злоупотребления процессуальными правами в процессе доказывания (например, не предоставление сведений, либо предоставление ложных сведений по запросу суда; непредставление доказательств без уважительной на то причины, дача ложных объяснений, пояснений в суде для достижения корыстных целей и пр.).

Особую актуальность в настоящее время приобретают процессуальные злоупотребления, связанные с применением электронных технологий для ведения процесса, онлайн-заседаний и пр. Поясним, что в последние годы в контексте динамично развивающихся информационных систем, технологий и средств связи, цифровизации всех сфер жизнедеятельности, появились новые тенденции и в правовой, а также процессуальных сферах – появление новых объектов гражданских прав (например, цифровых прав), выступающих предметом споров; рост числа гражданско-правовых сделок, заключаемых с использованием средств электронной связи; формирование новых типов доказательств, в частности, электронных доказательств (в виде электронных документов и пр.), появление которых обусловлено формированием новых способов фиксации, передачи и хранения информации.

То есть на современном этапе именно процессы информатизации и цифровизации выступают важнейшим фактором жизнедеятельности общества. При этом особую значимость сегодня приобрели сетевые, интернет технологии. Принципы организации времени, пространства, взаимодействия людей, которые присущи Интернету, оказывают существенное воздействие не только

на различные социальные процессы, но и на гражданский оборот, гражданско-правовые и непосредственно гражданско-процессуальные отношения.

При этом и сам судебный процесс, совершение соответствующих процессуальных действий приобретает новый формат, например, сегодня нередко проводятся онлайн-заседания.

Участники процесса приобрели возможность, находясь в процессе, без разрешения суда делать видео- или аудиозаписи, фотографии судебного заседания, отправлять информацию из зала суда по электронной почте и пр. [Нань Гун, с. 198].

В силу включения всех участников судебного процесса в систему электронного взаимодействия возникли и новые формы злоупотребления процессуальными правами. Например, в некоторых делах суды вынуждены давать оценку электронным доказательствам (прежде всего, электронным документам), которые зачастую имеют основное значение для правильного разрешения гражданского спора. В подобных ситуациях речь может идти о злоупотреблении со стороны экспертов в случае их неявки в суд.

К видам злоупотребления процессуальными правами, в том числе с целью затягивания судебного процесса, относят также:

- намеренные действия лиц, направленные на изменение подсудности дела, относящегося к компетенции арбитражного суда;

- обращение участника процесса в суд в целях разъяснения определения суда на несколько дней ранее назначенного судебного заседания в ситуации, когда у данного лица объективно была возможность уточнить необходимые сведения ранее [Борецкая, с. 64];

- направление искового заявления в арбитражный суд, при наличии вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции по этому же делу: совпадающие стороны, тот же предмет и те же основания;

- заявление ответчиком встречных исковых требований непосредственно на основном судебном заседании или за несколько дней до него, при условии отсутствия у него уважительных причин невозможности сделать это ранее;

- многократно повторяющиеся попытки лица, участвующего в процессе, заявить отвод судье, при отсутствии к тому законных и обоснованных причин;

- неоднократные заявления стороны спора об уточнении заявленных требований, при последующем длительном непредставлении необходимых для обоснования этих уточнений доказательств [Вязовцева, с. 1187].

В частности, говоря о злоупотреблении правами при определении подсудности дел, отметим, что речь в данном случае идет о намеренном искажении участниками судебных дел подсудности споров суду, намеренных действиях лиц, направленных на изменение подсудности дела. При этом правомерным представляется выделение манипулирования подсудностью в отдельную группу злоупотребления процессуальными правами.

Как показал анализ научной литературы и судебной практики, к основным способам (формам) злоупотребления процессуальными правами при выборе компетентного суда (в контексте межсистемной и внутрисистемной подсудности) относятся:

- смена адреса местонахождения (регистрации) участника спора как будущего ответчика, так и истца (по делам альтернативной подсудности или при наличии соглашения о подсудности);

- по делам о несостоятельности (банкротстве) сложилось устойчивое явление, условно называемое «банкротным туризмом». Но подобный «туризм» не ограничивается одной категорией дел [Морхат, с. 253-254];

- привлечение в дело фиктивного ответчика, включая практику заключения договоров поручительства, необоснованное привлечение в качестве соответчиков российских и иностранных лиц [Ярков, с. 93-98];

- заключение соглашений об изменении подсудности (например, в целях «увода» дела из региона нахождения лица, права и обязанности которых могут быть затронутыми решением по делу);

- объединение требований в одно производство и пр. [Лысенкова, с. 227].

Так, например, Судом по интеллектуальным правам дело № А40-178115/2013 (о запрете использования фирменного наименования, коммерческого обозначения в доменном имени и взыскании компенсации) было направлено для рассмотрения по подсудности, поскольку истец искусственно изменил подсудность, определенную им по месту нахождения одного из ответчиков, в то время как у него отсутствовали связанные между собой основания возникновения требований и доказательств, которые были представлены по делу, что свидетельствовало о злоупотреблении истцом процессуальными правами [3.5].

Что касается причин осуществления вышеуказанными способами злоупотребления правами при определении подсудности дел, то, по мнению исследователей, к ним относятся, прежде всего, следующие причины:

- многие решения судов являются необходимым средством для совершения рейдерских захватов, вывода имущества с организации-должника, доведения организации до фиктивного банкротства, незаконного обналичивания денежных средств, то есть в подобных случаях недобросовестные действия участников судопроизводства направлены на получение (вынесение судом) «нужного» судебного решения;

- территориальная близость места рассматриваемого дела для его инициатора;

- лишение ответчика возможности контролировать факт ведения в отношении него гражданского дела (при его искусственной передаче в суд общей юрисдикции в связи с недостаточной развитостью в их системе информационных технологий) [Гирько, с. 18-21];

- желание стороны рассмотреть спор в том регионе, где сложилась благоприятная судебная практика по отдельным вопросам применения права [Лысенкова, с. 228].

Отдельно следует выделить и такой вид злоупотребления процессуальными правами, как предъявление искового заявления с целью

заведомо неосновательного приобретения каких-либо выгод, на которые лицо не имеет право претендовать [Третьякова, с. 420].

О злоупотреблении процессуальными правами в контексте неосновательного приобретения выгоды речь может идти и в случае намеренного указания в просительной части представленного искового заявления уменьшенной суммы требований, относительно действительного, в целях снижения размера оплачиваемой государственной пошлины за рассмотрение дела в суде.

При этом в указанных случаях речь идет, скорее, не о злоупотреблении отдельными процессуальными правами, а о злоупотреблении процедурой разрешения спора как таковой.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать отсутствие легально закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве дефиниций «злоупотребления правами» и «добросовестного поведения», что негативно сказывается на возможности применения мер ответственности к недобросовестным участникам гражданского судопроизводства.

Представляется целесообразным легальное закрепление в ст. 35 ГПК РФ указанных понятий – «злоупотребление правами» и «добросовестное поведение» с целью повышения эффективности достижения целей и решения задач гражданского процесса, в частности, отправления правосудия, защиты законных интересов и прав заинтересованных лиц.

Также отсутствует в нормах ГПК РФ перечень видов злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Приведенный в данной работе перечень видов злоупотребления процессуальными правами не является исчерпывающим, поскольку с учетом конкретных обстоятельств того или иного дела судом могут быть квалифицированы и другие действия в качестве злоупотребления процессуальным правом.

ГЛАВА 2. ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. СПОСОБЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Установление злоупотребления тем или иным правом участником гражданского судопроизводства, квалификация злоупотребления, доказывание факта злоупотребления являются наиболее важными вопросами в контексте возможности формирования и применения механизма противодействия, предупреждения недобросовестного поведения лиц в гражданском судопроизводстве, привлечения виновного в злоупотреблении лица к ответственности.

Проблема обособления запрета на злоупотребление процессуальными правами и обязанности добросовестно их использовать непосредственно связана с установлением определенных юридических границ и критериев допустимости поведения участника судебного процесса при реализации своих прав и учета интересов других лиц, общества и государства [Соловьева, с. 65].

При этом основу квалификации поведения субъекта гражданского процесса как недобросовестного, установление в его действиях злоупотребления тем или иным принадлежащим ему процессуальным правом подразумевает определение обстоятельств, которыми в совокупности с диспозицией соответствующей нормы ГПК РФ образуется состав конкретно гражданско-процессуального нарушения. Подобные обстоятельства необходимо подкреплять доказательствами недобросовестности субъекта [Жуков, с. 80].

Одним из наиболее действенных способов установления злоупотребления процессуальным правом в гражданском судопроизводстве, по мнению большинства исследователей (Боловнева, Жукова, Третьяковой, Юдина и др.), с которым следует согласиться, выступает на сегодняшний день установление в действиях (бездействии) участника гражданского процесса характерных черт, признаков злоупотребления правами, к которым относятся, прежде всего, следующие признаки:

- может осуществляться только уполномоченными субъектами, обладающими определенными субъективными процессуальными правами, то есть лицами, участвующими в деле;
- по содержанию это деятельность, направленная на осуществление процессуального права;
- недобросовестное осуществление субъективного права [Шухарева, с. 10];
- осуществление процессуального права в противоречии с его назначением;
- осуществление посредством определенных активных действий, выходящих за рамки процессуального права, принадлежащего лицу;
- осуществление посредством умышленных или в некоторых случаях неосторожных действий;
- несвоевременность реализации субъективного процессуального права;
- целью использования процессуального права является, прежде всего, получение определенной выгоды;
- наличие негативных, неблагоприятных, вредоносных последствий, нанесение материального, имущественного (но в ряде случаев и неимущественного) вреда не только другим участникам процесса, но и государству в лице суда, то есть последствиями является причинение вреда общественным или личным интересам других лиц [Жуков, с. 74];

- совершение злоупотребления процессуальными правами осуществляется вопреки принципам судопроизводства;

- отсутствие формальных признаков нарушения конкретных положений процессуального законодательства.

В качестве квалифицирующего признака злоупотребления процессуальным правом может выступать также:

- отсутствие мотивировки;

- отсутствие обоснования заявлений;

- несовершение надлежащих действий по реализации других взаимосвязанных правомочий, которые в совокупности с первым способны предопределить наступление последствий, которые могли бы наступить при прочих обстоятельствах при совершении отдельного действия.

Это будет свидетельствовать об отсутствии намерения использовать предоставленное законом право по назначению и преследование иных целей, не указанных суду [Боловнев, с. 77]. В подобных ситуациях наглядно проявляется отсутствие реального интереса управомоченного лица к достижению результата.

Следует выделить также в качестве признака злоупотребления процессуальным правом наличие причинно-следственной связи между совершенными лицом определенными процессуальными действиями и непосредственно наступившими в результате подобных действий последствиями.

Что касается причинной связи как одного из основополагающих условий привлечения лица к соответствующей ответственности (в нашем случае гражданско-процессуальной и в некоторых случаях гражданской), то в наиболее широком смысле подразумевается связь между совершенным деянием, правонарушением (противоправным поведением, действиями) и возникшими в результате подобных действий (бездействия) последствиями (в частности, причиненным вредом) [Бармина, с. 121].

Иными словами, злоупотребление процессуальным правом должно повлечь тот или иной отрицательный, негативный и при этом вредоносный результат. При этом между таким вредоносным результатом и злоупотреблением должна четко прослеживаться причинная связь.

Противоправными, злоупотребительными действиями лица обуславливается возникновение вредоносного результата (убытков и пр.), как правило, лишь при условии, что они непосредственно касаются возникших убытков, вреда. Но в ряде случаев во внимание принимается и косвенная (то есть опосредованная) причинная связь.

В большинстве случаев установление причинной связи в контексте определения наличия злоупотребления в действиях лица как участника гражданского судопроизводства не представляет для судей сложности. Объяснить это можно тем, что гражданско-процессуальные нарушения совершаются или в процессе слушания дела (например, в виде неявки, нарушения порядка заседания и пр.), или находят выражение в документах участников гражданского судопроизводства (например, подача апелляционной жалобы с нарушением процессуальной формы) [Ярков, с. 84].

Однако в некоторых случаях при установлении причинной связи между действиями участника процесса и вредоносным результатом возникают затруднения. Речь может идти, например, о ситуациях, когда вред (ущерб) возникает в результате деятельности не только непосредственного правонарушителя, лица, злоупотребившего своим правом, но и суда (судьи) или иных участников судопроизводства.

В сущности, суд способен осуществлять корректировку действий правонарушителей, в том числе при злоупотреблении ими процессуальными правами, пресечь злоупотребление, неправомерные действия участников процесса, предотвратить наступление негативных последствий, вреда или минимизировать его (выразив протест, неодобрение, заявив о несогласии с определенными действиями и пр.).

Соответственно, возможным является своего рода разрыв цепи причинной связи судом посредством применения тех или иных процессуальных средств с целью недопущения возникновения вреда в результате действий, злоупотреблений со стороны участника процесса, правонарушителя [Юдин, с. 163-164]. Это может находить отражение, в частности, в виде рассмотрения гражданского дела без ответчика в случае его неявки без уважительной на то причины; в отказе в удовлетворении заведомо необоснованного ходатайства; в оставлении поданного иск без рассмотрения в случае повторной неявки без уважительных причин истца.

Вместе с тем судом вред от злоупотребления, процессуального нарушения участником процесса может быть не только нивелирован или минимизирован, но и увеличен. В данном случае речь идет о необходимости учета деятельности суда (судьи) при анализе и оценке действий нарушителей и установлении причинной связи между нарушением, злоупотреблением и наступившими негативными последствиями.

Здесь оценке подлежат действия, поведение судьи, их правомерность, законность и адекватность, своевременность реакции в контексте ответа на действия, поведение (неправомерное) недобросовестного участника процесса.

Так, например, в ситуациях, когда судом не была проявлена должная воля, не были пресечены те или иные противоправные действия участника процесса (нарушение сроков подачи ходатайства, отсутствие объяснений неявки, нарушение порядка проведения заседания и пр.), он, в сущности, оказал влияние (допустил) возникновение и увеличение вреда (ущерба), вследствие чего не представляется правомерным говорить о наличии прямой причинной связи действий недобросовестного субъекта (участника гражданского процесса) и наступивших последствий действий данного субъекта, поскольку они также явились следствием неисполнения судом обязанностей по пресечению процессуальных правонарушений. [Юдин, с. 166].

О прямой причинной связи в контексте установления злоупотребления участником процесса своими правами представляется возможным говорить при условии беспрекословного соблюдения судьей принципа законности, то есть следования букве закона, его безупречного поведения, не оказывавшего влияния на возникновение вредоносного, противоправного результата вследствие процессуальных нарушений, допущенных сторонами процесса.

К примеру, о прямой причинной связи следует говорить в ситуации, когда по делу проходили те или иные сфальсифицированные стороной доказательства, которые были положены судом в основу вынесенного решения вследствие невозможности установления достоверности этих доказательств посредством имеющихся в наличии способов и средств. Здесь, соответственно, речь будет идти о наличии прямой связи между противоправными действиями участника процесса, выраженными в предоставлении, например, поддельного документа, содержащихся в нем заведомо недостоверных сведений, и вредоносным, противоправным результатом в виде неправосудного решения.

Как можно увидеть, признаком причинной связи между процессуальным нарушением (действиями) участника процесса и вредоносным результатом данных действий, злоупотреблением процессуальным правом в целом выступает заведомость совершенных данным лицом действий (либо бездействия). Иными словами, само наличие определенных действий субъекта в рамках гражданского судопроизводства, в том числе повлекших наступление того или иного негативного результата, вредоносных для процесса (других его участников государства и пр.) последствий еще не свидетельствует о злоупотреблении, недобросовестном поведении участника процесса.

Установление причинной связи следует за установлением вины лица, совершившего процессуальное нарушение.

Поясним, что речь в данном случае идет о том, что лишь наличие субъективного вменения, то есть осознанно-волевого поведения лица во время совершения им противоправного процессуального деяния, нарушения может

быть оценено как злоупотребление (при установлении и иных необходимых признаков) и быть основанием для привлечения лица к ответственности или применения к нему других мер принуждения [Гурулева, с. 171].

При этом вину принято рассматривать в разных аспектах, а именно в качестве внутреннего, субъективного отношения лица к поступку, процессуальным действиям, им совершенным, их последствиям, а также в качестве внешней оценки подобных действий. Еще в римском праве вину рассматривали в качестве психологического основания гражданской, гражданско-процессуальной (и иной) ответственности, определяющей степень ответственности. То есть под субъективным критерием ответственности понимается психическое отношение субъекта (должника, правонарушителя, причинителя вреда) к конкретному событию, которое является нежелательным для кредитора (потерпевшего): намеренному (умышленному) нанесению вреда (*dolus*), неосмотрительности, небрежности и пр. Основу вины составляла в римском праве «сознательная упречность воли лица» [Дождев, с. 446].

В настоящее время в отечественном, в том числе гражданском и гражданско-процессуальном праве (как и в праве большинства государств континентальной правовой семьи), общепринятой является психологическая теория вины, предусматривающая исследование судом внутреннего психологического отношения субъекта правонарушения к совершаемому им деянию, к своим действиям (бездействию) [Юрчак, с. 45].

Подобное исследование подлежит осуществлению при помощи анализа волевого аспекта (способности управлять своими действиями) и интеллектуального аспекта (способности осознавать свои действия). Помимо этого, значимым является определение психического отношения лица к возможным последствиям своих противоправных действий с точки зрения разграничения умысла и неосторожности как форм вины.

Поясним также, что воля является детерминированным и мотивированным желанием лица достичь конкретной цели. То есть внутренняя

воля в рассматриваемом контексте является желанием лица совершить определенный поступок, процессуальные противоправные действия для удовлетворения собственных потребностей, интересов. При этом формируется содержание воли субъектов под влиянием различных внутренних (побудительные мотивы и пр.) и внешних (социально-экономических и пр.) факторов.

Соответственно, воля субъектов гражданско-процессуальных правоотношений (и их мотивы) является не только сложным социально-психологическим явлением, но и выступает в качестве признака виновности, вины, выражающей, в свою очередь, осознанно-волевой характер совершаемого процессуального нарушения. При этом юридическим значением она наделяется при проявлении воли вовне, иными словами – в тех или иных внешних действиях субъекта, в нашем случае – противоправных процессуальных действиях, в злоупотреблении процессуальным правом. Волеизъявление же является выражением воли лица вовне, посредством чего она становится доступна для восприятия другими лицами.

Именно с волеизъявлением, общему правилу, связывают юридические последствия действий субъектов в гражданском процессе, поскольку лишь волеизъявление как объективированная (внешне выраженная) воля подвергнута может быть правовой оценке [Загидуллин, с. 122].

Вместе с тем не всегда правонарушение, в том числе процессуальное, предполагает волеизъявление совершившего его субъекта. Ранее отмечалось, что злоупотребление в гражданском процессе возможно не только при наличии умысла в действиях лица, но и по неосторожности.

То есть следует учитывать возможность неосторожных процессуальных злоупотреблений, в подобных случаях поведение лица не направлено непосредственно на причинение вреда интересам правосудия или участникам судопроизводства, однако пассивность, инертность, отсутствие подлинного юридического интереса субъекта к гражданскому процессу (в том числе у

судьи) обуславливают наступление вредоносных результатов в виде отрыва от работы или занятий других участников процесса, необоснованных затрат процессуальных ресурсов суда и пр. [Юдин, с. 131].

В целом же оценка виновности субъекта гражданского процесса основывается на осведомленности, осознании противоправности совершаемых им действий и поведения.

При установлении злоупотребления процессуальным правом необходимо принимать во внимание и способ, которым было совершено нарушение в гражданском судопроизводстве, в частности, ненадлежащую реализацию субъектом собственного процессуального права [Жуков, с. 76].

Подлежат учету судом при установлении злоупотребления процессуальным правом участником процесса и другие признаки, которые способны оказывать влияние на правовую характеристику гражданского процессуального нарушения, злоупотребления (степень опасности, злостность, выраженная в характере либо повторяемости процессуальных противоправных действий, неоднократность в рамках одного и того же процесса, размер причиняемого подобными действиями ущерба, вреда и пр.) [Юдин, с. 172].

Подчеркнем, что в процессе квалификации поведения участника гражданского процесса как недобросовестного, как злоупотребления им процессуальным правом решающая роль отводится именно судейскому усмотрению, основывающемуся на знаниях, внутренних убеждениях, а также конкретных норм ГПК РФ, содержащих признаки злоупотребления и устанавливающих меры гражданско-процессуальной ответственности и иные меры принуждения за недобросовестное поведение, злоупотребление процессуальным правом. Иными словами, окончательные выводы о наличии в процессуальных действиях участников гражданского судопроизводства признаков недобросовестности, злоупотребления принадлежащими им процессуальными правами, равно как и о подлежащих применению к виновным

лицам мер принуждения, в том числе ответственности, делаются именно судом (судьей).

С учетом проведенного исследования предложено выделить следующие критерии идентификации злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве:

- целевой критерий;
- критерий формального выражения, который проявляется в представлении необоснованных, с нарушением сроков, формы, с ошибками подсудности, цены иска, адресата или адреса в процессуальных документах: исковых заявлениях, ходатайствах, отзывах на исковые заявления, апелляционных или кассационных жалобах, приложениях к этим документам и предоставленных доказательствах;
- содержательный критерий, который отражается в противоречиях между принципами судопроизводства, фактическими действиями участников судебного разбирательства, заявленными целями участников, количеством и качеством изменения юридической позиции, заявленных доказательств, затраченного времени на предоставление документов, проведение экспертиз.

На наш взгляд, можно предложить судьям для определения наличия факта злоупотребления процессуальными правами участниками гражданского судопроизводства по конкретному делу применять трехсложный тест, который отразит наличие элементов каждого из следующих критериев (целевого, содержательного и формального выражения), что в совокупности укажет на наличие признаков злоупотребления.

2.2. МЕХАНИЗМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Отметим, что любые противоправные деяния в целом и злоупотребление гражданско-процессуальными правами в частности ликвидировать, нивелировать их последствия полностью невозможно, вследствие чего актуальность приобретает проблема сдерживания данного вида процессуальных нарушений на определенном социально-правовом, процессуально приемлемом уровне. В данном случае речь идет о том, чтобы количество совершаемых участниками гражданского судопроизводства злоупотреблений процессуальными правами, недобросовестных действий было бы максимально низким.

С этой целью наукой гражданского процессуального права, социологией, психологией, девиантологией и иными науками вырабатываются пути, способы, формы, а также методы удержания нарушений процессуального законодательства, злоупотреблений гражданско-процессуальными правами на таком уровне.

Иными словами, современные социальные условия жизни государства и общества, а также состояние законности, в том числе в сфере гражданского судопроизводства, и не слишком эффективное противодействие злоупотреблениям процессуальными правами, недобросовестному поведению участников процесса ставят на первое место не правовое воздействие на недобросовестность участников процесса, а меры профилактирующего, предупреждающего характера, которыми формируются условия для развития социальной и процессуальной законопослушной личности. [Ярков, с. 107].

Следует отметить, что предупреждение злоупотреблений в гражданском процессе, противоправного, недобросовестного поведения лиц, участвующих в процессе, следует рассматривать в качестве комплекса взаимосвязанных правовых, процессуальных, воспитательных и иных мер, которые

осуществляются, прежде всего, соответствующими государственными органами власти (законодателем, судами) в целях противодействия злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, его формам и видам, отдельным недобросовестным действиям, посягающим на справедливость и эффективность гражданского процесса, интересы общества, государства, другой стороны процесса и третьих лиц, причиняющим им вред, ущерб, и преодоления причин, их порождающих [Боловнев, с. 64].

В более узком смысле предупреждение злоупотреблений в гражданском процессе рассматривается в качестве целенаправленного воздействия государства в лице его органов и должностных лиц, институтов гражданского общества на процессы детерминации и причинности недобросовестного поведения лиц, принимающих участие в процессе, в целях недопущения вовлечения в подобные противоправные процессуальные деяния новых лиц (в том числе предупреждение сговора) и совершения новых злоупотреблений процессуальными правами во вред другим участникам процесса, государству.

Соответственно, предупреждение процессуального злоупотребления является категорией, обозначающей систему преодоления объективных и субъективных предпосылок этого негативного явления, реализуемого посредством целенаправленной деятельности соответствующих институтов и уполномоченных лиц по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, детерминирующих существование недобросовестного поведения, злоупотребления правами в гражданском судопроизводстве, а также совершение отдельных недобросовестных процессуальных действий [Юдин, с. 383-384].

При этом о профилактике отдельных злоупотреблений, недобросовестных процессуальных действий говорить следует как о раннем, первоначальном этапе предупредительной деятельности, который направлен на выявление и последующее устранение причин и условий совершения

злоупотреблений процессуальными правами участниками гражданского судопроизводства.

Отметим также, что в зависимости от масштаба предупредительной деятельности, выделяется общее и специальное предупреждение злоупотреблений правами в гражданском процессе, индивидуальное предупреждение и пресечение недобросовестных действий участников процесса.

Что касается пресечения злоупотребления гражданско-процессуальными правами, то в данном случае подразумевается деятельность уполномоченных органов и лиц, направленная на применение к виновным в злоупотреблении процессуальными правами лицам мер принуждения, которые закреплены в нормах гражданско-процессуального и иного законодательства.

То есть в данном случае предполагается применение принудительных мер непосредственно к тем, кем добровольно не выполняются требования гражданского процессуального законодательства.

При этом гражданско-процессуальное принуждение является особым видом государственного принуждения, методом внешнего государственно-правового воздействия на сознание и поведение участников гражданского процесса состоящим в применении управомоченными субъектами (судом) установленных нормами гражданско-процессуального законодательства определенных принудительных мер в связи с совершением процессуального нарушения.

Следует подчеркнуть, что государственное принуждение используется, прежде всего, в качестве крайнего средства обеспечения, а также охраны правопорядка, другими словами – выполняет карательную функцию. Вместе с тем значение государственного принуждения этим не исчерпывается, поскольку в целях правовой охраны гражданско-процессуальными принудительными мерами выполняются и функции другого рода, то есть применяются они не только в качестве мер ответственности за гражданско-

процессуальное нарушение, недобросовестное поведение, злоупотребление процессуальным правом, но также и для предупреждения и пресечения подобных противоправных процессуальных деяний. Исходя из чего, понимать данные меры необходимо значительно шире, нежели только в качестве реализации санкций гражданско-процессуальных норм.

Соответственно, сущность гражданско-процессуального принуждения заключается в обеспечении исполнения правил поведения, которые выражены в гражданском процессуальном законодательстве, гражданско-процессуальных нормах.

В настоящее время в нормах ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ закреплён ряд санкций за различные формы злоупотребления процессуальными правами.

Иными словами, для лиц, принимающих участие в деле, в случае недобросовестного использования ими своих процессуальных прав, неисполнения соответствующих обязанностей, предусмотрено наступление ряда негативных последствий.

В частности, нормами КАС РФ предусмотрена возможность наложения судебного штрафа за неявку в суд лиц, принимающих участие в деле, а также вызванного эксперта, специалиста, свидетеля, переводчика (при условии отсутствия уважительных причин неявки), равно как и в случае не извещения заблаговременно указанных лиц суда о невозможности своей явки в суд [1.4, ст. 49-52, 150-151].

Та же санкция, то есть наложение судебного штрафа, предусмотрена нормами КАС РФ и за непредставление доказательств в суд (либо несвоевременное их представление) при условии отсутствия уважительных причин для этого и неизвещения суда об отсутствии такой возможности [1.4, ст. 63].

Нормами АПК РФ применение такой санкции, как наложение штрафа, установлено и в отношении эксперта (либо руководителя соответствующего экспертного учреждения) за непредставление (несвоевременное представление)

в суд заключения по результатам проведенной им экспертизы (при условии отсутствия на то уважительных причин и неизвещения суда о невозможности проведения данной экспертизы) [1.3, ст. 55].

Выделим и такие негативные последствия для нарушителей порядка проведения судебного заседания, как вынесение предупреждения; удаление из зала суда (либо отключение от веб-конференции, видеоконференц-связи), а также наложение штрафа за неуважение к суду [1.4, ст. 119, 122].

Следует выделить и такую процессуальную меру ответственности, как привод в случае повторной неявки в суд без уважительных на то причин [1.4, ст. 120].

Кроме того, нормами АПК РФ предусмотрена возможность отнесения судебных расходов на виновное лицо, непредставившее отзыв на иск (оставившее претензию без ответа), равно как и в иных формах злоупотреблявшее собственными процессуальными правами, что повлекло за собой срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, другим образом препятствовало рассмотрению (разрешению) конкретного дела, своевременному и правильному вынесению справедливого судебного решения [1.3, ст. 111].

Указанная санкция подлежит применению (причем вне зависимости от результатов разрешения дела) и к лицам, злоупотребившим своими правами посредством непредставления суду доказательств, либо нарушения порядка, срока их представления [1.3, ст. 65].

Также законодателем предусмотрена возможность отказа судом в удовлетворении ходатайства, заявления при их несвоевременной подаче в силу недобросовестного поведения участниками процесса, направленной на затягивание процесса, срыв заседания суда (при условии отсутствия уважительных причин несвоевременной подачи ходатайств, заявлений)[1.3, ст. 159].

2.3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Последствиями злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве выступает, прежде всего, применение уполномоченным органом (должностным лицом) мер гражданско-процессуальной ответственности, а также ряда иных мер гражданско-процессуального принуждения

Отметим, что в настоящее время среди ученых нет единства относительно определения природы гражданской процессуальной ответственности за злоупотребление участниками гражданского судопроизводства собственными процессуальными правами.

Ряд ученых придерживаются мнения об отсутствии гражданско-процессуальной ответственности как автономного, самостоятельного вида юридической ответственности. При этом в случае виновного неисполнения участником процесса обязанностей, которые были на него наложены гражданским процессуальным законодательством, к нему подлежат применению установленные в ГПК РФ меры принуждения, в том числе ответственности (материальной, гражданской и пр.) [Алиев, с. 90].

Схожей является точка зрения, согласно которой за совершение правонарушений в сфере гражданского производства наступает не процессуальная, а иная юридическая ответственность - материально-правовая, которая, по сути, аналогична уголовно-правовой ответственности, к примеру, за совершение преступных деяний, посягающих на правосудие [Чернова, с. 114].

Вместе с тем представляется, что гражданскую процессуальную ответственность следует рассматривать в качестве обязанности лица, которым было совершено гражданско-процессуальное правонарушение, претерпевать негативные последствия собственного противоправного, в том числе

недобросовестного поведения, законодательно установленные гражданско-процессуальные меры принуждения, выражающиеся в наложении тех или иных обременительных обязанностей (как правило, имущественных, но в ряде случаев организационного, личного характера) для восстановления имущественного положения, а также нарушенных прав (благ) потерпевшего.

Гражданско-процессуальная ответственность установлена санкциями гражданско-процессуальных норм, подлежит реализации в порядке, который предусмотрен, закреплен в процессуальном законодательстве. При этом в качестве основания данного вида ответственности выступает непосредственно состав совершенного лицом гражданско-процессуального правонарушения [Бердова, с. 3].

Подчеркнем, что гражданско-процессуальной ответственности присущ штрафной характер, она сводится, в первую очередь, к наказанию правонарушителей [Алиев, с. 91].

Представляется необходимым усовершенствование системы мер гражданско-процессуальной ответственности за различные злоупотребления процессуальными правами участниками гражданского процесса, в том числе за воспрепятствование осуществлению правосудия посредством неявки и иными способами, нарушения порядка проведения онлайн-заседания суда, неисполнение решений суда и прочие противоправные, недобросовестные поступки и действия, имеющие признаки злоупотребления процессуальными правами.

На сегодняшний день нормами ГПК РФ установлена возможность применения такой санкции, как наложение судебного штрафа, в отношении лиц, виновных в непредставлении суду (несвоевременном представлении) истребуемых доказательств, равно как и не известивших об отсутствии возможности их представления суд должным образом (не позже 5 дней с момента получения соответствующего запроса, с указанием конкретных причин невозможности представления доказательств) [1.2, ст. 57].

Указанная санкция подлежит применению, согласно нормам ГПК РФ, и в отношении эксперта (либо руководителя соответствующего экспертного учреждения) за непредставление (несвоевременное представление) в суд заключения по результатам проведенной им экспертизы (при условии отсутствия на то уважительных причин и неизвещения суда о невозможности проведения данной экспертизы) [1.2, ст. 85].

Также наложение судебного штрафа предусмотрено на лиц, виновных в нарушении запретов, установленных с целью обеспечения гражданско-процессуального иска (запрета на совершение конкретных действий со стороны ответчика; запрета на совершение конкретных действий в отношении ответчика со стороны других лиц, связанных с предметом спора, например, на передачу имущества и пр.) [1.2, ст. 140].

Кроме того, нормами ГПК РФ предусмотрена возможность наложения судебного штрафа за неявку в суд переводчика, равно как и неисполнение им надлежащим образом иных возложенных законом обязанностей [1.2, ст. 162].

Указанная мера гражданско-процессуальной ответственности подлежит применению и в отношении экспертов, а также свидетелей и специалистов в случае их неявки в суд при отсутствии на то уважительных причин. В отношении свидетеля, повторного не явившегося в суд (при отсутствии уважительных причин), установлена также такая санкция, как принудительный привод [1.2, ст. 168].

Предусмотрено наложение судебного штрафа и на должностных лиц, несообщивших суду информацию о принятых ими мерах, направленных на устранение нарушений, выявленных и указанных судом в качестве подлежащих устранению в вынесенном им частном определении [1.2, ст. 226]. Судебный штраф предусмотрен и в случае утраты должностным лицом судебного приказа либо исполнительного листа [1.2, ст. 431].

Кроме того, в настоящее время в качестве санкции, подлежащей применению в рамках гражданского судопроизводства к виновному лицу за

фактическую потерю времени судом вследствие недобросовестно заявленного неосновательного иска либо спора относительно иска или систематического (более 2 раз) противодействия своевременному рассмотрению (разрешению) дела, выступает взыскание судом компенсации в пользу другой стороны [1.2, ст. 99].

Проведенный анализ показал отсутствие санкций, закрепленных в нормах ГПК РФ, в отношении лиц, участвующих в деле, за неявку в суд (на заседание суда) при отсутствии на это уважительных причин, чем нарушаются права другой стороны, причиняется ущерб суду, поскольку заседание откладывается, чем затягивается судебный процесс, затрудняется вынесение своевременно, правильного, справедливого судебного решения.

Это требует внесения в ст. 167 ГПК РФ нормы, устанавливающей санкцию в виде наложения судебного штрафа за неявку в суд лиц, принимающих участие в деле (при условии отсутствия уважительных причин неявки), равно как и в случае не извещения заблаговременно указанных лиц суда о невозможности своей явки в суд. Кроме того, на указанных лиц судом должны быть отнесены все судебные расходы вне зависимости от результатов рассмотрения и разрешения конкретного дела.

Отметим также, что сегодня актуальной является проблема привлечения к ответственности участников процесса, который проводится в режиме онлайн, посредством электронного, виртуального взаимодействия.

В силу включения всех участников судебного процесса в систему электронного взаимодействия возникли и новые формы злоупотребления процессуальными правами. Например, в некоторых делах суды вынуждены давать оценку электронным доказательствам (прежде всего, электронным документам), которые зачастую имеют основное значение для правильного разрешения гражданского спора. В подобных ситуациях речь может идти о злоупотреблении со стороны экспертов в случае их отсутствия на онлайн-заседании.

Онлайн-заседание может быть сорвано и сторонами дела, которые не вышли в заранее установленное время на видеоконференц-связь (веб-конференцию), либо после того, как она прервалась, вновь не подключились к системе видеоконференц-связи (веб-конференции), тем самым при отсутствии уважительных (технического и иного характера) причин налицо злоупотребление правами в виде воспрепятствования рассмотрению дела в течение разумного срока, затягивания процесса.

Кроме того, обращает на себя внимание законодательно установленное требование о принятии председательствующим на судебном заседании лицом мер, направленных на обеспечение в судебном заседании установленного порядка, поскольку разбирательство подлежит проведению исключительно в условиях надлежащего порядка в зале суда. Распоряжения председательствующего являются обязательными для выполнения всеми участниками разбирательства (и иными присутствующими в зале лицами) [Крашенинников, с. 307].

К нарушениям порядка в данном случае относится нарушение последовательности выступления участников разбирательства; неисполнение распоряжений и требований председательствующего; допущение оскорбительных высказываний, грубых выражений; призыв к совершению противоправных действий.

При несоблюдении любым из присутствующих в зале судебного заседания лиц, включая лиц, принимающих участие в деле, установленного порядка, председательствующий вправе ограничить выступление данного участника разбирательства, вынести такому лицу предупреждение, удалить из зала заседания.

Кроме того, за проявление неуважения к суду законодателем допускается возможность наложения штрафа (судом).

При наличии в действиях нарушителя порядка в зале судебного заседания признаков состава преступного деяния, судьей направляются материалы,

необходимые для возбуждения уголовного дела, в соответствующие органы (предварительного следствия, дознания).

При массовом нарушении порядка в зале заседания суд вправе удалить из него всех лиц, не принимающих непосредственное участие в деле, и продолжить рассмотрение дела в закрытом заседании, либо отложить судебное разбирательство [1.2, ст. 156, 158-159 ГПК РФ].

Нормы, регламентирующие порядок проведения заседаний суда онлайн, правила поведения участников подобного заседания, а также санкции, подлежащие применению к нарушителям порядка ведения онлайн-заседаний, внесены в ГПК РФ (ст. 155.2) Федеральным законом № 440-ФЗ [1.6].

В частности, в случае проведения судебного заседания онлайн, нарушителей вместо выдворения из зала судебного заседания могут отключить от системы видеоконференц-связи (веб-конференции) на определенное время или на все время судебного заседания. Подлежат к участникам онлайн-заседаний применению и иные санкции, установленные для нарушителей порядка проведения заседаний в зале суда.

Таким образом, можно выделить такие негативные последствия для нарушителей порядка проведения судебного заседания в рамках гражданского процесса, как вынесение предупреждения; ограничение времени выступления; удаление из зала суда (либо отключение от веб-конференции, видеоконференц-связи), а также наложение штрафа за неуважение к суду [1.2, ст. 159].

Представляется целесообразным включение в ГПК РФ отдельной статьи 155.3, регламентирующей ответственность участников гражданского процесса за злоупотребление процессуальными правами в ходе судебного заседания онлайн, проводимого посредством системы видеоконференц-связи (веб-конференции).

Как показал проведенный анализ, в настоящее время в качестве санкций, подлежащих применению к нарушителям гражданского процессуального законодательства, в том числе лицам, злоупотреблявшим своими

процессуальными правами, выступают только штраф и взыскание компенсации за фактическую потерю времени со стороны дела, которой было недобросовестно заявлен неосновательный иск либо спор относительно иска или систематически (более 2 раз) осуществлялось противодействие своевременному рассмотрению (разрешению) дела. Подобная компенсация подлежит взысканию в размере, установленным судом, в пользу другой стороны.

В положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 мы видим указание на возможность отнесения судом судебных издержек на лиц, злоупотребивших собственными процессуальными правами (равно как и не признания понесенных им судебных издержек необходимыми) в случаях срыва судебного заседания в результате злоупотреблений участниками своими правами, затягиванию судебного процесса, воспрепятствования принятию итогового судебного решения (постановления и пр.) [3.6, п. 32]. Подобные нормы, как показал проведенный анализ, закреплены в АПК РФ.

Считаем необходимым закрепление в нормах ГПК РФ такой санкции, как отнесение судебных расходов на лицо, недобросовестно исполнившее возложенные на него обязанности, злоупотребившее в той или иной форме своими процессуальными правами, результатом которых становится затягивание гражданского процесса, препятствование рассмотрению дела в разумный срок, срыв судебного заседания (включая онлайн заседания).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе проведен анализ особенностей злоупотребления правами в гражданском процессе, позволивший сделать следующие выводы.

Участники гражданского процесса наделены процессуальными правами, в частности диспозитивными и соревновательными, влияющими на развитие судебного процесса, а также на них возложены процессуальные обязанности, использование или невыполнение которых может привести к промедлению в совершении отдельного процессуального действия или завершению процесса в целом. Все законодательно закрепленные процессуальные права лиц, принимающих участие в гражданском процессе, подлежат добросовестному выполнению.

Добросовестным поведением каждой из сторон в процессе обеспечивается нормальная деятельность суда и всех участников процесса, установление истины в каждом из дел, гарантируя при этом возможность должного осуществления процессуальных прав другой стороной, обеспечивая ее интерес к быстрому и правильному рассмотрению дел.

В качестве субъектов злоупотребления процессуальными правами выступать могут лица, которые наделены соответствующими правами, имеют либо не имеют юридическую заинтересованность в исходе конкретного дела, но при этом способны злоупотребить предоставленными им правами в своих интересах.

Добросовестность предполагает использование предоставленных лицу прав исключительно для достижения установленной законом процессуальной цели. При злоупотреблении процессуальным правом субъект, осуществляющий конкретное право, которым он наделен, делает это таким образом, что происходит ущемление интересов и прав другой стороны, третьих лиц, в целом общества, государства, при этом субъект желает подобного ущемления или безразлично относится к последствиям собственных действий.

По мнению автора, под злоупотреблением процессуальным правом в гражданском судопроизводстве следует понимать заведомо недобросовестное умышленное, осознанное либо неосторожное (легкомысленное или небрежное) осуществление лицом, принимающим участие в процессе, предоставленного ему права, противоречащего его назначению посредством действий (бездействия), направленных на ограничение возможности реализации или нарушение прав других участников процесса, а также на воспрепятствование суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении судебного дела.

Преследуемые лицом, злоупотребляющим процессуальными правами, цели всегда противоречат целям и задачам судебного процесса (воспрепятствование своевременному и правильному рассмотрению и разрешению дела; нарушение равноправия сторон; принятие несправедливого судебного решения; удовлетворение собственных интересов; необоснованное уменьшение судебных издержек и пр.).

Выделяют такой вид злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, как осуществление субъективного права исключительно с намерением причинить вред другому лицу.

Осуществление процессуального права всегда имеет целью удовлетворение каких-либо интересов управомоченного лица. Однако в этом случае цель осуществления процессуального права заключается исключительно в нарушении интересов, прав другого лица, принимающего участие в процессе.

К еще одному виду злоупотребления процессуальным правом относят действия управомоченного субъекта в обход закона с той или иной противоправной целью. В данном случае речь идет о совершении действий, которые формально нормам закона не противоречат, но ведут к законодательно запрещенной цели; в обход закона совершают действия те лица, принимающее участие в гражданском процессе, которые «сохраняя слова закона, обходит его смысл». Существует и множество иных видов злоупотреблений процессуальными гражданскими правами.

Установление злоупотребления тем или иным правом участником гражданского судопроизводства, квалификация злоупотребления, доказывание факта злоупотребления являются наиболее важными вопросами в контексте возможности формирования и применения механизма противодействия, предупреждения недобросовестного поведения лиц в гражданском судопроизводстве, привлечения виновного в злоупотреблении лица к ответственности. Проблема обособления запрета на злоупотребление процессуальными правами и обязанности добросовестно их использовать непосредственно связана с установлением определенных юридических границ и критериев допустимости поведения участника судебного процесса при реализации своих прав и учета интересов других лиц, общества и государства.

Проведенный анализ позволил констатировать отсутствие легально закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве дефиниций «злоупотребления правами» и «добросовестного поведения», что негативно сказывается на возможности применения мер ответственности к недобросовестным участникам гражданского судопроизводства.

Представляется целесообразным легальное закрепление в ст. 35 ГПК РФ указанных понятий – «злоупотребление правами» и «добросовестное поведение» с целью повышения эффективности достижения целей и решения задач гражданского процесса, в частности, отправления правосудия, защиты законных интересов и прав заинтересованных лиц.

Понятие добросовестного поведения может быть изложено в следующей редакции: «Добросовестное поведение – соответствующее целям и задачам гражданского судопроизводства, не преследующее цели извлечения каких-либо преимуществ, заключающееся в надлежащей реализации процессуальных прав в установленных законом пределах и исполнении обязанностей заинтересованными субъектами гражданского процесса, характеризующееся правомерностью, честностью (выражающейся в процессуальных действиях, направленных на действительную защиту прав, представлением в суд соответствующих действительности сведений), экономичностью (направлено

на исполнение процессуальных обязанностей с наименьшими издержками, минимизацию судебных расходов и иных затрат, касающихся рассмотрения и разрешения конкретного дела, соблюдение сроков гражданского судопроизводства)».

Также проведенный анализ правоприменительной, в том числе судебной практики показал, что возникают затруднения и сомнения при определении в действиях участников гражданского процесса признаков злоупотребления. При этом отсутствует легально закрепленный четкий перечень критериев определения факта злоупотребления процессуальными правами.

Было предложено в области деятельности судебных органов для определения наличия факта злоупотребления процессуальными правами участниками гражданского судопроизводства по конкретному делу применять трехсложный тест, который отразит наличие элементов каждого из следующих критериев: целевого; содержательного (отражающегося в противоречиях между принципами судопроизводства, фактическими действиями участников судебного разбирательства, заявленными целями участников, количеством и качеством изменения юридической позиции, заявленных доказательств, затраченного времени на предоставление документов, проведение экспертиз) и формального выражения (который проявляется в представлении необоснованных, с нарушением сроков, формы, с ошибками подсудности, цены иска, адресата или адреса в процессуальных документах, приложениях к этим документам и предоставленных доказательствах), что в совокупности укажет на наличие признаков злоупотребления.

Представляется необходимым с целью устранения необходимости обращения к нормам специального законодательства, включение в ГПК РФ отдельной статьи 155.3, регламентирующей ответственность участников гражданского процесса за злоупотребление процессуальными правами в ходе судебного заседания онлайн, проводимого посредством системы видеоконференц-связи (веб-конференции).

Было выявлено отсутствие санкций, закрепленных в нормах ГПК РФ, в отношении лиц, участвующих в деле, за неявку в суд (на заседание суда) при отсутствии на это уважительных причин, чем нарушаются права другой стороны, причиняется ущерб суду, поскольку заседание откладывается, чем затягивается судебный процесс, затрудняется вынесение своевременно, правильного, справедливого судебного решения.

Это требует внесения в ст. 167 ГПК РФ нормы, устанавливающей санкцию в виде наложения судебного штрафа за неявку в суд лиц, принимающих участие в деле (при условии отсутствия уважительных причин неявки), равно как и в случае не извещения заблаговременно указанных лиц суда о невозможности своей явки в суд. Кроме того, на указанных лиц судом должны быть отнесены все судебные расходы вне зависимости от результатов рассмотрения и разрешения конкретного дела.

Как показал проведенный анализ, в настоящее время в АПК РФ и КАС РФ качестве санкции, подлежащей применению к виновному лицу за недобросовестное заявление неосновательного иска, непредставление доказательств, противодействие участников процесса правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, выступает наложение судом штрафа на данное лицо.

Также АПК РФ предусмотрена возможность отнесения судебных расходов по конкретному делу на лицо, непредставившее отзыв на иск (оставившее претензию без ответа), равно как и в иных формах злоупотреблявшее своими процессуальными правами, что повлекло за собой срыв судебного заседания и затягивание судебного процесса.

Считаем необходимым по аналогии с данными нормами установить в нормах ГПК РФ ответственность за иные злоупотребления процессуальным правами, в том числе препятствующими рассмотрению дела в разумный срок, приведшими к срыву судебного заседания (включая онлайн заседания) в виде

наложения судебного штрафа на виновное лицо и отнесения судебных расходов на виновное лицо вне зависимости от результатов рассмотрения дела.

С целью повышения дисциплины участников гражданского процесса и снижения рисков злоупотребления ими процессуальными правами представляется целесообразным увеличение размеров предусмотренных гражданско-процессуальным законодательством штрафов за недобросовестное поведение. Установленные в настоящее время за злоупотребление процессуальными правами размеры штрафов, особенно для граждан (5 тыс. руб.), являются недостаточно эффективной мерой, не позволяющей прочувствовать ответственность за недобросовестное поведение.

Представляется целесообразным легальное установление следующих размеров штрафов за процессуальные злоупотребления в различных формах: для граждан – от 10 до 15 тыс. руб.; для должностных лиц – от 30 до 50 тыс. руб.; для организаций – от 100 до 200 тыс. (в зависимости от характера, степени негативных последствий злоупотребления).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.: по состоянию на 06.10.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

1.2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ: от 14 ноября 2002 г.: по состоянию на 28.04.2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

1.3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 95-ФЗ от 24 июля 2002 г.: по состоянию на 18.03.2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

1.4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон № 21-ФЗ: от 08 марта 2015 г.: по состоянию на 17.02.2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

1.5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ: от 30 ноября 1994 г.: по состоянию на 14.04.2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

1.6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 440-ФЗ от 30 декабря 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 9.

1.7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г.: по состоянию на 28.12.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

1.8. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ № 3132-1 от 26 июня 1992 г.: по состоянию на 18.03.2023 г. // Российская газета. 29.07.1992. № 170.

2. Научная литература

2.1 Алиев Т.Т. О гражданской процессуальной ответственности за злоупотребление процессуальными правами и обязанностями // Современное право. 2015. № 6. С. 90-93.

2.2 Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданское процессуальное право: учебник. 6-е изд. М.: Юрайт, 2019. – 522 с.

2.3 Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. – 195 с.

2.4 Бердова И.А., Гинзбург И.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Мир науки и образования. 2017. № 2. С. 2-4.

2.5 Боловнев М. А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. – 234 с.

2.6 Борецкая Л.Р. Понятие злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе: формы и способы // Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность: сборник статей. 2017. С. 62-66.

2.7 Брайцева Е.А. К вопросу об определении понятия "злоупотребление правом" // Евразийское Научное Объединение. 2018. № 6-3. С. 151-154.

2.8 Веде Ю.В. Основные концепции злоупотребления процессуальными правами // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С.19-23.

2.9 Власов А.А. Гражданский процесс: учебник. М.: Юрайт, 2019. – 470 с.

2.10 Волобуева Е.С. Эволюция законодательного представления о понятии умысла // Академия педагогических идей Новация. 2018. № 10. С. 70-72.

2.11 Вязовцева В.Е., Миронов А.А. О понятии злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 1183-1189.

2.12 Готыжева З.М. Злоупотребление процессуальными правами: проблемы и пути решения // Вестник СГЮА. 2018. № 1. С. 166-172.

2.13 Гирько С.И., Ильин И.В. Вопросы злоупотребления правилами подведомственности и подсудности при рассмотрении гражданских дел // Современный юрист. 2018. № 2. С. 17-24.

2.14 Гражданский процесс: учебник / под ред. М. Ю. Лебедева. – М.: Юрайт, 2020. – 428 с.

2.15 Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В. А. Баранов. В 2 т. Т. 2. Москва: Юрайт, 2018. – 306 с.

2.16 Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А. А. Мохов. Москва: КОНТРАКТ, 2017. – 384 с.

2.17 Грель Я.В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – 207 с.

2.18 Гришин В.С. Сравнительный анализ понятия злоупотребление правом в различных отраслях права // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей. Новосибирск, 2018. С. 187-191.

2.19 Гун Нань. Новые тенденции и особенности развития системы гражданского процессуального права Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 11 (1). С. 192-206.

2.20 Желева О.В. К вопросу о соотношении злоупотребления субъективным правом в уголовном судопроизводстве и правонарушения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6. С.83-91.

2.21 Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: дис. канд. юрид. наук. Москва, 2022. – 193 с.

2.22 Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 119-134.

2.23 Коренченко Р.Е. К вопросу о способах обеспечения добросовестного поведения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 10. С. 54-57.

2.24 Липатов А.В. Понятие злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессуальном праве // Молодой ученый. 2020. № 17. С. 210-211.

2.25 Липатова Т.Б. Отдельные аспекты доступности правосудия на современном этапе гражданского процесса // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей. 2020. С. 270-272.

2.26 Лукьянцев А., Яценко Т. Учет факта злоупотребления правом при применении гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. 2003. № 8. С. 122-126.

2.27 Лысенкова Е.Н. О злоупотреблении процессуальными правами при определении подсудности дел // Образование и право. 2022. № 5. С. 226-230.

2.28 Молева Г.В., Степаненко М.Ю. Понятие и мотивы злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе // Экономика, управление, право, образование в XXI веке: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей. Рязань, 2019. С. 829-834.

2.29 Морхат П.М. «Банкротный туризм» в российской практике: право гражданина или нарушение интересов кредитора // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. Москва: Юстицинформ, 2020. – 360 с

2.30 Мурадян М.О. Термин "злоупотребление субъективным правом" в системе юридических понятий // Право и государство: проблемы методологии,

теории и истории: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 149-157.

2.31 Решетникова И.В. Гражданский процесс: учебное пособие. Москва: Норма, 2020. – 272 с.

2.32 Синицын С.А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. – 212 с.

2.33 Слонская К.А. Понятие злоупотребления правом // Студенческий вестник. 2020. № 12-3. С. 56-59.

2.34 Смола А.А. Может ли быть процессуальным злоупотреблением представление в суд проекта судебного акта? // Закон. 2022. № 7. С. 52-70.

2.35 Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 62-78.

2.36 Степаненко М.Ю. Гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление процессуальными правами // Наука. Общество. Государство. 2020. № 4. С. 187-194.

2.37 Третьякова Т.О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 2 (23). С. 418-420.

2.38 Файзрахманова И. Э. Шикана как форма злоупотребления правом // Евразийский научный журнал. 2017. № 10. С. 67-69.

2.39 Файзрахманова И.Э. Понятие и правовая природа злоупотребления правом // Евразийский научный журнал. 2017. № 10. С. 70-72.

2.40 Хисматуллин Р.С. Актуальные вопросы дальнейшего обеспечения прав и свобод граждан при судебном рассмотрении гражданских дел в условиях развития цифровых технологий // Администратор суда. 2022. № 4. С. 2-4.

2.41 Чернова Т.М. Категория ответственности в гражданском процессуальном праве // Вестник Томского университета. 2015. № 17. С. 112-115.

2.42 Шухарева А.В. Значение добросовестности как принципа и презумпции в гражданском праве: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 9-11.

2.43 Юдин А.В. Классификация злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 2. С. 25-32.

2.44 Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. – 537 с.

2.45 Юрчак Е.В. Вина как общеправовой институт: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. – 276 с.

2.46 Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник. 10-е изд. Москва: Статут, 2017. – 702 с.

2.47 Ярков В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 81-112.

2.48 Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. 2022. № 7. С. 40-51.

2.49 Яшина А.А., Морозов С.В. К вопросу о соотношении понятий правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4. С. 169-177.

3. Материалы судебной практики

3.1. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 19.

3.2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей

юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

3.3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

3.4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 № 36-КГ16-26// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.03.2023).

3.5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

3.6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

3.7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.06.2022).

3.8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

3.9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.01.2015 № С01-1255/2014 по делу № А40-178115/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.11.2022).

3.10. Определение ВАС РФ от 13.12.2013 № ВАС-18334/13 по делу № А40-138084/12-76-1244 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.06.2022).

3.11. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 28.03.2016 по делу № А03-19099/2015 // АС Алтайского края. Режим доступа: [http:// www.altai-krai.arbitr.ru](http://www.altai-krai.arbitr.ru) (дата обращения 22.10.2022).

3.12. Постановление ФАС Уральского округа от 10.08.2011 № Ф09-4712/11 по делу № А47-3102/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.09.2022).

3.13. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.06.2005 № Ф08–2185/2005 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.06.2022).